

**ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

**Доклад экспертов ЦСР
Комитету гражданских инициатив**

Май 2012 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Описание и методология исследования	7
2. Отношение к властям и запрос на изменения.....	10
2.1. Направление и динамика политических изменений.....	10
2.2. Эрозия поддержки властей	11
2.3. Запрос на изменения	14
2.4. Рейтинги доверия и когнитивный диссонанс	20
2.5. Сужение пространства для радикального популизма	26
2.6. Восприятие внешних угроз и внутренних межэтнических конфликтов	28
2.7. Окно возможностей для создания новой партии большинства	34
Выводы	35
3. Отношение к ведущим политическим партиям, профсоюзам и Русской православной церкви ..	38
3.1. Кризис Единой России и официальной политической риторики	38
3.2. Восприятие коммунистической партии как института	40
3.3. Восприятие других оппозиционных партий и их лидеров	41
3.4. Отношение к профсоюзам.....	43
3.5. Политическая роль Русской православной церкви (РПЦ)	44
Выводы	47
4. Отношение к потенциальным политическим лидерам.....	49
4.1. Потенциальные общероссийские лидеры.....	49
4.2. Запрос на лидера новой формации.....	61
4.3. Местные лидеры, вызывающие доверие населения	64
Выводы	69
5. Влияние массовых протестов на развитие политического кризиса	72
5.1. Протесты в Москве и запуск механизма политической реакции	72
5.2. Сценарии развития политического кризиса	90
Выводы	96
Основные выводы	98

Введение

Полномасштабный политический кризис, о начале которого мы предупреждали в первом политическом докладе ЦСР, опубликованном больше года назад, продолжает набирать обороты. Развитие политических событий в основном подтвердило представленные в первом докладе прогнозы.

Сказанное не означает, что ситуация стала более определенной и предсказуемой, чем год назад. Напротив, появились новые факторы риска и новые развилки, о которых год назад мы не имели четкого представления. Чрезвычайно богатый социологический материал, появившийся в нашем распоряжении в течение последних трех месяцев, проясняет многие особенности текущей ситуации и позволяет уточнить перспективы развития кризиса.

Полученный нами материал свидетельствует о том, что кризис приобрел необратимый характер. Независимо от сценариев его дальнейшего развития, сохранение политической устойчивости, а тем более возврат к докризисному статус-кво уже не представляется возможным.

Данный доклад является третьим по счету в серии политических докладов, подготовленных экспертами ЦСР в сотрудничестве с РАНХ и ГС.¹

Первый доклад **«Политический кризис в России и возможные механизмы его развития»**, подготовленный в марте 2011-го года представлял собой попытку краткосрочного прогноза развития политической ситуации в стране накануне парламентских и президентских выборов. На основе материалов фокус-групп и данных репрезентативных опросов в докладе были сформулированы сценарии политических событий, связанных с процессом падения доверия населения к руководству страны и правящей партии. Представленное в докладе описание возможного хода политического кризиса оказалось достаточно точным. Оно во многом совпало с ходом последующих реальных событий, включая негативную реакцию общества на рокировку тандема и волну

¹*Перспективы политической трансформации России. Москва, 2011.*
http://www.csr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=345:-q-g&catid=36:2009-03-18-14-32-42&Itemid=71

массовых публичных протестов против манипулирования результатами парламентских выборов.

Второй доклад **«Движущие силы и перспективы политической трансформации России»**, был представлен в ноябре 2011-го года, накануне парламентских выборов. Наряду с уточнением краткосрочного политического прогноза, – прежде всего в части восприятия результатов парламентских выборов и их роли в качестве катализатора недовольства и массовых уличных протестов – в докладе была представлена попытка долгосрочного прогноза изменения расстановки политических сил в течение ближайшего десятилетия. Этот прогноз основывался на сравнительном анализе социальных и политических предпочтений среднего класса и других массовых социальных групп и на оценке количественного роста среднего класса под влиянием демографических сдвигов и дальнейшего роста экономики.

В отличие от двух предыдущих докладов наш новый доклад преследует цель не столько прогнозирования событий, сколько уточнения представлений о текущем состоянии российского общества. Выборы и сопровождавшие их конфликты оказали серьезное влияние на ожидания и политические настроения различных слоев населения. Изменения, происходящие в массовом сознании, окажут немалое влияние на развитие страны в предстоящем политическом цикле.

Представленный в докладе анализ опирается на самое масштабное социологическое исследование политических настроений, которое когда-либо проводилось в ЦСР. Впервые в этом проекте мы использовали не только социологические, но и психологические методы оценки первичного материала, что существенно отразилось на некоторых выводах.

Политические изменения, происходившие в течение последнего года, сопровождались сменой политических настроений, которая, как показало новое исследование, далеко не во всем соответствует первоначальным ожиданиям. Полученные социологические материалы дают более четкое представление о границах возможного.

Проведенное исследование заставило нас пересмотреть существенные положения предыдущих докладов, которые не согласуются с новыми социологическими фактами. Прежде всего, это касается нашей оценки политических последствий социальной поляризации, обусловленной появлением массового среднего класса и ростом его политической активности. В нашем предыдущем докладе было высказано предположение о том, что социальная поляризация будет сопровождаться также поляризацией

политической, что исключает возможность существования доминирующей партии большинства, способной апеллировать одновременно к среднему классу и другим массовым слоям.

Новые исследования показали, что накопленный груз нерешенных социально-экономических проблем, доставшихся в наследство от первого «путинского десятилетия», выступает в роли своеобразного консолидирующего фактора, который сглаживает различия в политических ожиданиях массовых социальных полюсов. Как для среднего класса, так и для других социальных слоев характерен однородный, деидеологизированный и прагматичный запрос на изменения, который сфокусирован на узком круге проблем, связанных с развитием человеческого потенциала (неудовлетворительное состояние образования и здравоохранения), обеспечением личной безопасности и верховенства закона, а также качеством и доступностью услуг инфраструктуры (особенно в сфере ЖКХ). Запросов, политически объединяющих все массовые слои общества, пока гораздо больше, чем запросов, порождающих конфликты между ними. Таким образом, по-прежнему сохраняется возможность апеллировать к подавляющему большинству населения страны с однородной политической повесткой, как это происходило в начале прошлого десятилетия.

Но особенностью сложившейся ситуации является острый дефицит доверия к политическим лидерам и политическим партиям на общероссийском уровне, который блокирует формирование новой партии большинства «сверху вниз», особенно на основе ребрендинга «Единой России». Как показало наше исследование, эффективно работающие механизмы формирования доверия, сегодня действуют по принципу «снизу вверх». Доверие формируется в основном на местном и региональном уровнях и обусловлено успешностью лидеров в решении конкретных проблем, которые волнуют избирателей на местах. Формирование новой партии большинства становится более длительным и трудоемким процессом. Эффективность привычных технологий политического манипулирования, применяемых федеральной властью, снижается, что отчасти выравнивает шансы власти и оппозиции в борьбе за доверие масс.

Другим вопросом, в отношении которого нам пришлось откорректировать прежние выводы, служит оценка потенциала для лево-популистских настроений. В предыдущем докладе мы указывали на высокий риск появления в ближайшие годы лево-популистского лидера, апеллирующего к массовым слоям за пределами среднего класса. Но сближение запросов избирателей среднего класса и прочих массовых слоев, приводит к тому, что

население становится менее восприимчивым к популистскому стилю политического взаимодействия. Доверие авансом не дается никому, а завоевывается в результате исполнения реалистичных обещаний, максимально приближенных к повседневным запросам населения. Это намного усложняет задачу политического популиста общероссийского масштаба, строящего стратегию на громких, но невыполнимых обещаниях. Еще менее вероятной представляется перспектива усиления массовой поддержки радикальным националистическим движениям и их лидерам.

Проведенное исследование показало, что массовые протесты в Москве уже оказали и в ближайшем будущем будут оказывать решающее влияние на развитие политического кризиса. Это происходит несмотря на относительную немногочисленность протестующих по меркам всей страны и их политическую дистанцированность от массовых слоев населения.

Доклад состоит из пяти разделов. *В первом разделе* содержится краткое описание проведенного социологического исследования. *Во втором разделе* дается характеристика текущих политических запросов населения. *В третьем разделе* представлен анализ отношения населения к ведущим политическим партиям, профсоюзам и Российской православной церкви. *В четвертом разделе* рассматривается отношение населения к политическим лидерам. *В пятом разделе* анализируются настроения участников массовых акций протеста в Москве и представлены возможные краткосрочные и среднесрочные сценарии развития политического кризиса. *В заключении* представлены основные выводы и результаты доклада.

1. Описание и методология исследования

Для оценки российской социально-экономической и политической ситуации в марте, апреле и мае 2012 г. было проведено социологическое исследование, состоящее из двух этапов.

Первый этап исследования включал в себя 32 фокус-группы в различных регионах России:

- 10 фокус-групп в Москве (мужчины – представители среднего класса с высшим образованием – одна фокус-группа; студенты технических ВУЗов – одна фокус-группа; молодежь без высшего образования – две фокус-группы; население среднего возраста без высшего образования – две фокус-группы; пенсионеры без высшего образования – две фокус-группы; участники митинга на Болотной площади – одна фокус-группа, протестный электорат – одна фокус-группа);
- 8 фокус-групп с представителями среднего класса в городах: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Пермь, Волгоград, Новосибирск, Белгород, Самара.
- 6 фокус-групп в городе Дзержинск Новгородской области (молодежь без высшего образования – две фокус-группы; население среднего возраста без высшего образования – две фокус-группы; пенсионеры без высшего образования – две фокус-группы);
- 6 фокус-групп в городе Новотроицк Оренбургской области (3 фокус-группы с работниками металлургического комбината; 3 фокус-группы с населением города: мужчины и женщины среднего возраста, пенсионеры);
- 2 фокус-группы в городе Екатеринбург (мужчины – представители среднего класса с высшим образованием; студенты технических ВУЗов).

Целью фокус-групп было выявление политических предпочтений различных групп населения в период после выборов президента, включая отношение к кандидатам на президентских выборах, ведущим политическим партиям, профсоюзам и Российской православной церкви, а также к политическим лидерам местного и регионального уровня.

На фокус-группах выяснялся также перечень наиболее важных проблем, волнующих население, оценивался запрос (либо отсутствие запроса) на политические и социально-экономические изменения в стране.

Респондентам предлагалось просмотреть видеоролики с выступлениями А.Кудрина, Д.Рогозина, А.Навального, которые впоследствии обсуждались на фокус-группах. Также участники фокус-групп познакомились с двумя документами: «Обращение инициативной группы» и «Заявление Независимого профсоюза горняков России».

В апреле–мае 2012 года был проведен второй этап исследования, в рамках которого было продолжено изучение отношения населения к политическим лидерам разного уровня, включая лидеров местного и регионального масштабов, а также к начинающим федеральным политикам, представителям внесистемной оппозиции и партийным лидерам «второго эшелона» политических партий, представленных в Государственной Думе. Цель второго этапа состояла в поиске популярных политических лидеров, выявлении причин этой популярности и ее влияния на установки в отношении федеральных и региональных властей.

Необходимо отметить, что изначальная гипотеза о потенциально популярных лидерах подтвердилась лишь в небольшой степени. Причины и следствия этого подробно освещены в докладе.

В рамках второго этапа было проведено 20 фокус-групп в различных городах России. В городе Владимир было проведено 12 фокус-групп (две волны по 6 групп), на которых респондентам предлагалось просмотреть видеоролики с выступлениями следующих политиков и общественных деятелей: А.Навальный, В.Егоркин, В.Мединский, В.Рыжков, В.Якеменко, Г.Гудков, Д.Гудков, Е.Ройзман, И.Пономарев, К.Крылов, Л.Волков, О.Дмитриева, О.Нилов, С.Неверов, С.Удальцов.

В ходе второго этапа было проведено также восемь фокус-групп в городах, в которых прошли выборы мэров: 3 фокус-группы в городе Ярославль, 2 фокус-группы в городе Черноголовка, 2 фокус-группы в городе Тольятти, одна фокус-группа в городе Астрахань. В названных городах, за исключением Астрахани, в ходе недавно прошедших выборов на должность мэров победили депутаты от оппозиции. В Астрахани депутат от оппозиции не победил, но затяжной политический конфликт и обвинения в фальсификации выборов также предоставили возможность оценить реальные взгляды жителей на политическую ситуацию в условиях ставшего фактически конкурентным политического предложения.

Также в ходе второго этапа было проведено исследование методом индивидуального глубокого интервью настроений участников массовых оппозиционных митингов в Москве с целью выяснения их настроений после разгона шествия и манифестации на Болотной площади 6 мая 2012-го года. Всего было проведено 20 таких интервью.

К работе над анализом полученных данных наряду с социологами были привлечены психологи, которые выдвинули специфичную трактовку этих данных с позиций *теории когнитивного диссонанса*. Этот аспект также подробно освещен в докладе.

2. Отношение к властям и запрос на изменения

2.1. Направление и динамика политических изменений

Исследование свидетельствует о сохранении устойчивой тенденции к нарастанию недовольства населения, эрозии базы политической поддержки власти в центре и на местах, а также к усилению спроса на изменения в различных сферах и на обновление персонального состава руководителей в центре и на местах.

Вместе с тем протестная составляющая недовольства ослаблена во всех слоях общества. Готовность к публичным протестам не сошла на нет, но присутствует в латентной форме. В целом уровень агрессии респондентов понижен. Они не проявляют склонности к обострению общественных конфликтов и к открытой политической конфронтации. Агрессивно настроенные политики и призывы к конфронтации и действиям конфронтационного характера не находят ощутимой поддержки и вызывают явное неприятие большинства.

Того возбужденного психологического состояния и готовности к активным протестным действиям, которые сейчас характерны для активных участников массовых акций протеста на Болотной площади и Чистых прудах, в наших фокус-группах мы практически не наблюдаем. Не высказывается и однозначной поддержки и сочувствия действиям митингующих в Москве. Даже в фокус-группах из среднего класса крупных городов – Москвы и Екатеринбурга – установки на активное выражение протеста просматриваются слабо. Это говорит о том, что несмотря на массовость московских протестов по меркам столицы в общероссийском масштабе протестующие по-прежнему являются незначительным меньшинством, обособленным от массовых слоев населения.

Разумеется, сложившуюся ситуацию не следует рассматривать как признак отсутствия у митингующих возможностей влияния на политический процесс. Напротив, как будет показано в разделе 5, это влияние весьма значительно и непропорционально велико по отношению к доле протестующих в российском населении.

Протестную активность респонденты обуславливают дополнительными гипотетическими изменениями к худшему, которые непосредственно затронули бы их чувствительные личные интересы. Новое ускорение этим процессам могут придать события, наступление которых в данный момент мы уверенно прогнозировать не можем,–

например, начало второй волны экономического кризиса, вызванное падением цен на рынках энергосырьевых товаров.

- *Безусловно, я не жду изменений в лучшую сторону с приходом Путина, он у власти уже больше десяти лет, но в стране упадок, количество проблем только нарастает, во всех отраслях экономики, сырьевой сектор, и больше ничего у нас нет (Москва, мужчина, средний класс, 36 лет, высшее образование).*

- *Мы все сидим на этой трубе, и зависим от цен на нефть, что, конечно, подрывает нас как государство, производство отсутствует, и если сейчас наступит волна очередного кризиса, неизвестно, чем все закончится (Екатеринбург, мужчина, 47 лет, высшее образование).*

2.2. Эрозия поддержки властей

Проведенное нами исследование свидетельствует об ослаблении поддержки федеральных властей со стороны массовых групп населения, включая средний класс и другие слои, не только в крупнейших, но и в малых и средних городах. Однако масштабы этого явления у среднего класса крупных городов и у других социальных групп различаются.

Средний класс крупнейших городов для власти практически потерян. Это выражается в утрате поддержки Путина, партии власти и в неодобрении политического статус-кво.

- *К Путину отношение резко отрицательное, также и к «Единой России». Начиная с кадровой политики во власти, далее коррупция и огромное количество других претензий, страну фактически развалили (Москва, мужчина, средний класс, 46 лет, высшее образование).*

- *Я бы голосовал за кого угодно, главное против нынешней власти, я хотел донести до властей, я считал важным положить свой голос именно на эту чашу весов – на чашу весов людей, которые разделяют правые ценности, либеральности, всего, того, что он губит (Москва, мужчина, средний класс, 35 лет, высшее образование).*

- *То, что сейчас происходит в верхних эшелонах власти, напоминает пир во время чумы. Страна стала полицейским государством, все разговоры на счет борьбы с коррупцией, все только слова. Деньги уходят в песок. Законы на местах не исполняются.*

Путин все запустил. Надо менять всех. Старые кадры сидят, уже мхом покрылись (Екатеринбург, мужчина, средний класс, 48 лет, высшее образование).

- *У меня негативное к нему отношение. Вообще, законы издаются, они не выполняются, кто что хочет, тот и творит на местах. И никакого контроля. В стране полный застой, во всем (Новотроицк, мужчина, 45 лет, без высшего образования).*

За пределами среднего класса такое мотивированное неприятие власти встречается реже, но там тоже наблюдается отчетливая эрозия поддержки властей. Она выражается как в количественном сокращении сторонников Путина, так и в ослаблении их мотивации. Среди голосовавших за Путина на последних выборах преобладают негативные, а не позитивные мотивы. Наиболее распространенная мотивация голосования за Путина – это отсутствие приемлемой альтернативы. Другой распространенный мотив – уверенность в том, что участие в выборах, испорченный бюллетень и даже голосование за других кандидатов не могло изменить результата. Все другие мотивации, особенно позитивные, выражены гораздо слабее. Даже признание прошлых заслуг, которое еще год назад было одним из основных аргументов поддержки Путина во всех слоях населения, сейчас встречается не повсеместно.

- *Не было выбора. Голосовал за Путина. Надо признать, что альтернативы как таковой Путину приличной особо не было. И могла бы она быть при существующей власти – это еще вопрос. Думаю, что нет, к сожалению (Екатеринбург, мужчина, средний класс, 52 года, высшее образование).*

- *Да, пришлось голосовать за Путина. Путин, он, сами знаете, что раз Путин полез, все уже без вариантов, он однозначно будет президентом, голосуй – не голосуй (Новотроицк, мужчина, 39 лет, без высшего образования).*

- *Да, голосовала за Путина, других вариантов просто не было. Не очень охотно, но на данный момент выбирать больше некого. Разумной альтернативы нам не предоставили никакой (Дзержинск, женщина, 38 лет, без высшего образования).*

- *Почему за него голосовал? Я знал, что он будет итак президентом. Я телевизор смотрю и общаюсь просто с людьми. Я знал, что многие идут за Путина. Стабильность? Вот все люди думают про эту якобы стабильность, за нее и голосуют. Он мог бы он достичь большего, мог бы сделать больше. А почему это происходит – я не знаю (Дзержинск, мужчина, 45 лет, среднее образование).*

Наблюдается маргинализация мотивированных сторонников Путина и существующей власти. Нам удалось обнаружить локализованные очаги мотивированной поддержки, но такие очаги были относительно немногочисленны и не охватывали массовые группы. Например, таких сторонников мы обнаружили в Оренбургской области, среди специально отобранной группы формального заводского актива, которая, по первоначальному замыслу, должна была прояснить состояние протестных настроений на предприятии, но на деле оказалась очень лоялистской.

В Москве мы выявили достаточно однородный сегмент убежденных лоялистов среди молодых людей без высшего образования. Но в других городах этот сегмент демонстрировал иные настроения, в том числе в одном из них отличался повышенной оппозиционностью. При этом у молодых девушек в Москве, наоборот, отчетливо наблюдалось размывание поддержки Путина, хотя осенью прошлого года для этого сегмента тоже была характерна ярко выраженная поддержка Путина и «Единой России». У аналогичной группы в одном из средних городов оказалось сильно выраженное критическое мышление по отношению к властям. Это говорит о том, что поддержка властей перешла главным образом в слои, где в принципе не формируются устойчивые позиции, а политические взгляды отличаются повышенной подвижностью. Особенно это касается молодежи, для которой характерна повышенная изменчивость взглядов по мере взросления.

Наряду с маргинализацией мотивированных сторонников Путина происходит заметное усиление мотивированных оппонентов Путина и действующей власти в целом.

- *Путин – это, мне кажется, уже какой-то пройденный этап. Он ничего не сделал для страны, почему мы должны его выбирать? Нужна смена власти, смена курса (Москва, женщина, 43 года, среднее специальное образование).*

- *К Путину очень много претензий, многие реформы, проводимые его командой, просто вопиющие, с этой полицией, ЕГЭ, и куча других примеров, то, что мы кормим фактически Кавказ, все, что он делает, не приносит никакого эффекта положительного (Екатеринбург, мужчина, 49 лет, высшее образование).*

- *Да потому, что у него слова расходятся с делом. Чечню отстроили, а Дзержинск гибнет. А Путин – ну, перед ним задачи стоят, которые он решить не может, или не хочет, или не собирается решать (Дзержинск, мужчина, 63 года, среднее образование).*

- *Идет разбазаривание страны на Запад, понимаете? Воровство с молчаливого согласия и с подачи Путина. Его надо скорее снимать. Убирать от власти подальше, а его на шесть лет выбирают. Что дальше будет, даже страшно подумать об этом, неужели вы думаете, он что-то начнет делать для страны? (Дзержинск, мужчина, 67 лет, среднее специальное образование).*

Существенным элементом в эрозии мотивированной поддержки служит то, что и Путин, и Медведев стали восприниматься как недостаточно современные лидеры. Их облик, поведение и политическая риторика начинают диссонировать с изменениями, которые происходят в общественной жизни, и население все более отчетливо это осознает.

2.3. Запрос на изменения

На сегодня сформировался устойчивый и массовый запрос на серьезные изменения ситуации в стране. Он объединяет практически все слои городского населения во всех наблюдавшихся регионах. Нам лишь пару раз удавалось наблюдать фокус-группы, в которых преобладало мнение о нежелательности каких-либо серьезных изменений в стране.

Что особенно важно, перечень наиболее серьезных, мотивирующих проблем, которые ассоциируются с необходимостью изменений, является коротким и мало меняется в зависимости от возраста, пола, социального положения и региона. В их число входят, прежде всего, проблемы здравоохранения, образования, ЖКХ, личной безопасности и эффективного правосудия.

Отличительной особенностью территорий с повышенным уровнем загрязнения окружающей среды является выдвижение на первый план проблемы экологии. Но во всех остальных случаях она отходит на второй план. Но в России загрязнение окружающей среды распределено крайне неравномерно по территории страны. По некоторым данным, 6% всех твердых выбросов в стране приходится на Норильск, который расположен в зоне низкой плотности населения. Основное число выбросов в стране приходится на несколько десятков городов, в то время как для большинства населения проблемы экологии стоят гораздо менее остро, чем в других развитых и развивающихся странах.

Дополнительными проблемами «второго эшелона» являются традиционные для населения темы плохих дорог, упадка промышленности и сельского хозяйства, а также

тема национализации ресурсных отраслей, которая регулярно возникает в группах, не относящихся к среднему классу.

Важный вывод состоит в том, что в плане идентификации приоритетных проблем российское общество по-прежнему является сравнительно однородным и предъявляет в основном идеологически нейтральный, прагматичный и рациональный запрос на изменения. За исключением некоторых тем «второго эшелона», – прежде всего темы национализации и форсированного развития промышленности и сельского хозяйства за счет помощи со стороны государства, – основные проблемы обусловлены неэффективностью институтов и «провалами рынка». Их успешное решение в любом случае потребует вмешательства со стороны государства и активизации усилий гражданского общества. Это облегчает поиск массового консенсуса по ключевым вопросам экономической и социальной политики.

Различия в восприятии приоритетных проблем по линии «средний класс – прочие массовые слои» в основном не носят антагонистического характера. В значительной мере они связаны с расстановкой акцентов. Средний класс Москвы делает упор на тему правосудия и правового государства, а в других слоях чаще распространен запрос на расширение государственного вмешательства в реальном секторе экономики.

Кроме того, как уже отмечалось, для среднего класса характерна повышенная оппозиционность, но с учетом повсеместной тенденции на дальнейшее ослабление поддержки существующей власти это различие тоже едва ли носит принципиальный характер.

В предыдущем докладе мы сформулировали предположение о вероятном нарастании антагонистических противоречий между средним классом и другими массовыми слоями по поводу перераспределения ресурсов через государственный бюджет. Но полученные результаты заставляют нас скорректировать этот тезис. В наших фокус-группах такие конфликты хотя и просматриваются как потенциальные, но не акцентируются респондентами. Приоритетных вопросов, по которым позиции среднего класса и других массовых слоев совпадают, гораздо больше, чем вопросов, по которым возникают противоречия.

Отчасти эта конвергенция запросов объясняется тем, что у населения за пределами среднего класса, как это было в 1990-е годы, не просматривается безусловного стремления решать все существующие проблемы путем наращивания государственных расходов. Более того, представители прочих массовых слоев, подобно представителям среднего

класса, стали чаще высказывать повышенную заинтересованность в укреплении правового государства и в решении проблем образования, здравоохранения и ЖКХ не путем механического наращивания государственных расходов, а путем улучшения работы институтов в соответствующих сферах. Другим проявлением сближения запросов является то, что представители как среднего класса, так и других массовых слоев в равной мере поддерживают необходимость дальнейшего увеличения расходов на повышение пенсий и оборону. Наконец, практически не различаются взгляды этих социальных групп в вопросах международной политики и восприятии внешних угроз.

- *Перемены нужны обязательно. Причем серьезные, масштабные. Производством, конечно, надо заниматься. Сейчас происходит медленное вымирание всего. Вот даже если где-то хоть немного что-то делается, то это совсем мало, и на фоне всеобщей ситуации все равно происходит разрушение всех отраслей, во всех отраслях полное вымирание. Необходимо поднимать производство, решать проблемы ЖКХ, здравоохранения (Екатеринбург, мужчина, средний класс, 47 лет, высшее образование).*

- *Нужно все менять. На мой взгляд, идет полный развал государства, просто по всем направлениям. Любое направление взять – если его проанализировать. Сейчас у нас не самое лучшее образование в стране. Медицина, лечат все хуже. Силовые структуры – тоже полный развал. Пожарные части, ЖКХ. Вот, на мой взгляд, везде идет разруха. И прямо идет целенаправленно. То есть принимаемые ими концепции, они как-то только на бумаге. Никаких вот планов, просто на бумаге есть какие-то общие фразы, а конкретики нет никакой (Дзержинск, мужчина, 52 года, среднее специальное образование).*

- *Перемены нужны, естественно. Нужно чтобы принимали нормальные законы, потому что практически 80% законов в Думе принимаются для того, чтобы потом на них заработать. Должна быть реальная борьба с коррупцией, надо сельское хозяйство наконец поднимать, проблем множество (Новотроицк, мужчина, 53 года, среднее образование).*

- *В стране перемены, конечно, нужны. Необходима чистка структур власти. Порядка полугода, года – это проверки должны быть какой-то структурой, которая была бы независима от власти, вот и все. То есть противовес какой-то нужно создавать. Но можно и революционные изменения сделать, поскольку они ведут обычно, если они грамотно это делали, грамотно выстроены, то они ведут к более быстрому*

изменению, к подъему страны (Москва, мужчина, средний класс, 35 лет, высшее образование).

Население хорошо сознает, что российская власть попала в колею персонифицированной политики и что вместо декларируемого кадрового обновления пока получается одна большая рокировка. В результате перестановок в верхних эшелонах власти мало кто выбывает из кадровой обоймы и почти каждому подыскивается новое место. Новых лиц во власти практически не возникает. Между тем, массовые слои населения демонстрируют явную усталость от правящей элиты в целом и предъявляют запрос на масштабное кадровое обновление верхнего эшелона власти на центральном, региональном и местном уровне. Отсюда – интерес и внимание к свежим политическим фигурам федерального уровня, к потенциальным политикам новой волны и к оппозиционным кандидатам на местных выборах.

Собственно, с рокировкой Путина и Медведева большинство населения на время уже смирилось, хотя, скорее, из чувства безысходности, нежели из уверенности в правильности такого подхода. Но зато убежденность в необходимости практически полного обновления состава правительства, то есть тех, кто находится непосредственно под ними, – почти единодушная.

- *Хочется верить, что будет какое-то обновление политического состава. Если они будут честны с народом, если они смогут свой голос донести (сейчас их действительно зажимают и в СМИ не дают им выступить), если народ их услышит, то должна уже появиться хорошая альтернатива (Владимир, мужчина, 37 лет, высшее образование).*

- *Новые лица в политике – это хорошо, конечно, и надо еще закон принять, чтобы нельзя было заниматься политической деятельностью несколько сроков, надо перерыв четыре года делать, потому что устаешь от всех этих ребят, которые просто находятся в Думе по десять лет, и не видно действий. Чтобы была на самом деле какая-то ротация состава, и можно было уже понять, это из-за того, что новых лиц нет, или потому что страна такая, или потому что Дума всех портит (Владимир, мужчина, 46 лет, среднее специальное образование).*

- *Новые люди уже появились, мы их видим, у них есть рост. Пять–шесть лет впереди, перспектива роста у них большая. Мы сейчас вошли в такой период разрухи. И*

вот эти лидеры, молодые парни, Удальцов, Навальный, – ребята, которые, в принципе, правильной дорогой идут (Владимир, мужчина, 65 лет, среднее образование).

- *Может быть, Путин боится конкурентов. Примерно таким же человеком оказался и Медведев. Хотя мне хотелось верить, что это не так. Но потом он стал ужасно раздражать, после рокировки особенно (Владимир, мужчина, 52 года, высшее образование).*

- *У нас в стране, 140 миллионов человек населения, все личности. Но в силу того, как сейчас идут дела во власти, какую политику они ведут, мы просто не знаем об этих людях. И когда я слышу эту фразу: «Кто, если не Путин?» Да, кто угодно! А каких-то конкретных людей я назвать не могу, потому что я их не знаю, благодаря Путину (Владимир, женщина, 39 лет, высшее образование).*

Аналогичный запрос формируется на региональном и муниципальном уровнях. Примерами такого запроса являются Ярославль, Тольятти, Таганрог и Черноголовка, где победили альтернативные кандидаты на пост мэра. Их победа – результат формирующегося запроса на кадровое обновление и усталость от старых лиц в региональной и местной властях. Фокус-группы, проведенные еще до отставки губернаторов Московской, Самарской и Ярославской областей, показывают, что население было недовольно действующими губернаторами и рассчитывало на их замену.

- *И этот назначенец, который приехал сюда, это единокорсс, правая рука Путина. Да у меня сразу было отношение к нему отрицательное, потому что он назначенец из Москвы. То есть это их команда, он будет плясать под дудку Москвы. Для местных он ничего делать не будет, потому что он не заинтересован – он не местный человек, который заинтересован в развитии региона. Он здесь не живет, – он здесь отработает, срок подойдет, и он уедет в Москву обратно. Его, однозначно, там поставят еще куда-то дальше рулить (Тольятти, мужчина, 47 лет, среднее специальное образование).*

- *Я считаю, что давно пора его убирать, это позорище. Он должен был уйти в отставку давно. Столько с ним было ситуаций. Столько лет ничего не делать в регионе, да еще и в таком. Почему его не меняли, неужели некому больше управлять, столько проблем в области, все на одном месте, ничего не решается (Черноголовка, женщина, 56 лет, высшее образование).*

- *Вот пример Громова. Он для области ничего хорошего не сделал. Человек ни о чем. А его замечательный заместитель финансовый...так скромненько, взял миллион и пропал. И все молчат, все хорошо, никто ни за что не отвечает, полная безнаказанность на всех уровнях (Черноголовка, мужчина, 36 лет, высшее образование).*

- *Область – это провал, вот для меня лично. Я ни сном, ни духом, что вообще, где и как. Наверное, это, как минимум, никакой чиновник, как было сказано. Сколько было мощного компромата на Громова, что и воровал, и то, и се. Но вообще, люди имеют тенденцию портиться, особенно на высоких постах. Особенно на третьем сроке. Это нереально (Черноголовка, мужчина, 46 лет, высшее образование).*

- *Раньше он тоже занимал какой-то пост, но область точно не помню, к сожалению. У него уже был бизнес, была недвижимость, и в какой-то степени он был не рад этому назначению. И наверно, каким-то образом это отразилось и продолжает отражаться на его профессиональной деятельности. Он просто ничего не делает, не занимается областью (Ярославль, женщина, 47 лет, среднее образование).*

- *Наш губернатор вообще безликий, да, личность такая никакая. Вот сколько он просидел уже лет, пора уже было что-то сделать. Если в области его не слышно, мы в Ярославле живем. Какие-то проекты, деньги, я не знаю, как действительно тысячелетие прошло. То есть никакой ответственности ни за что, только именно красивые комсомольские речи, в общем-то, результатов нет пока, наверное, и не будет (Ярославль, женщина, 57 лет, среднее образование).*

Власть в ее нынешнем состоянии не сможет обеспечить быстрые сдвиги к лучшему ни по одной из приоритетных задач, формирующих массовый запрос на изменения. Во многом самовывдвижение этих проблем на первый план в массовом сознании стало следствием хронической неспособности властей проводить успешные институциональные изменения в перечисленных сферах.

Характерным примером служит реформа полиции, которая упоминается респондентами почти исключительно как пример пропагандистской смены вывески, призванной камуфлировать отсутствие реальных улучшений.

Тема эффективности оборонных расходов может представлять особый интерес. Согласно полученным нами результатам, поддержка населением масштабного наращивания военных расходов является строго обусловленной и предполагает результативное использование средств в интересах реального укрепления

обороноспособности. В этом смысле решение быстро нарастить оборонные расходы является для властей своего рода миной замедленного действия. Обеспечить эффективное расходование выделенных средств при столь масштабном наращивании расходов будет практически невозможно, что рано или поздно вызовет дополнительное массовое разочарование.

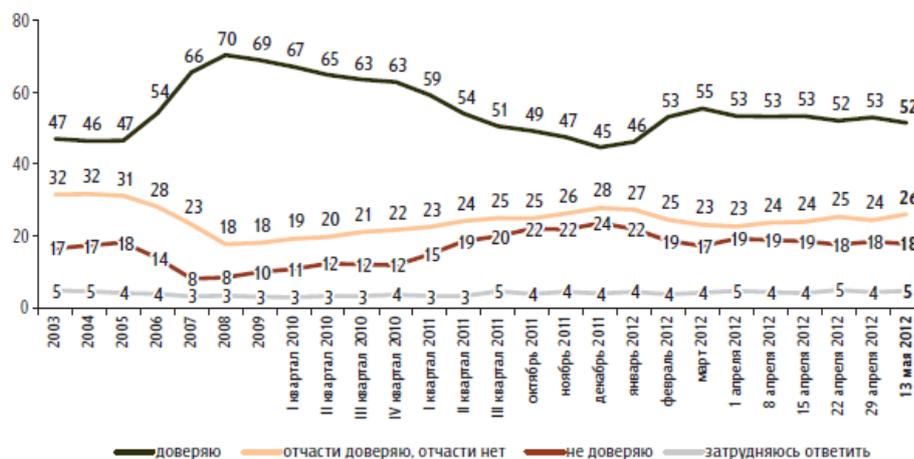
Отсутствие видимого прогресса на направлениях, наиболее востребованных населением, может привести к быстрому исчерпанию и без того ослабленной поддержки правительству Медведева и делает вероятной досрочную смену кабинета.

2.4. Рейтинги доверия и когнитивный диссонанс

Опросы общественного мнения, проводившиеся в течение первых месяцев 2012 года, как до, так и после президентских выборов, демонстрируют снижение протестных настроений, восстановление рейтингов доверия В.Путину, Д.Медведеву и партии «Единая Россия». В настоящее время рейтинги стабилизировались на уровнях, характерных для периода до начала их резкого падения в 2011 году.

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете В. Путину? (Карточка, один ответ.)

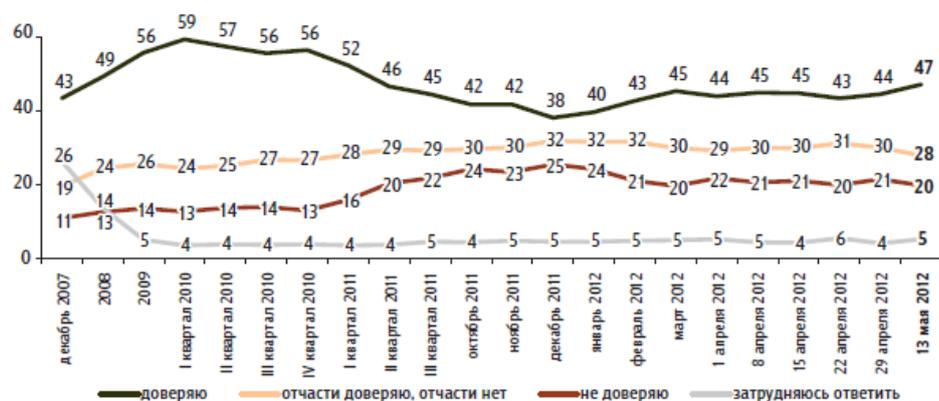
данные в % от всех опрошенных

До 24 февраля 2008 г. вопрос задавался в следующей формулировке: «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете президенту Российской Федерации Владимиру Путину?»; с 8 марта по 27 апреля 2008 г.: «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Владимиру Путину?»; с 18 мая 2008 г. по 13 марта 2011 г.: «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете главе правительства РФ Владимиру Путину?»

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Д. Медведеву? (Карточка, один ответ.)

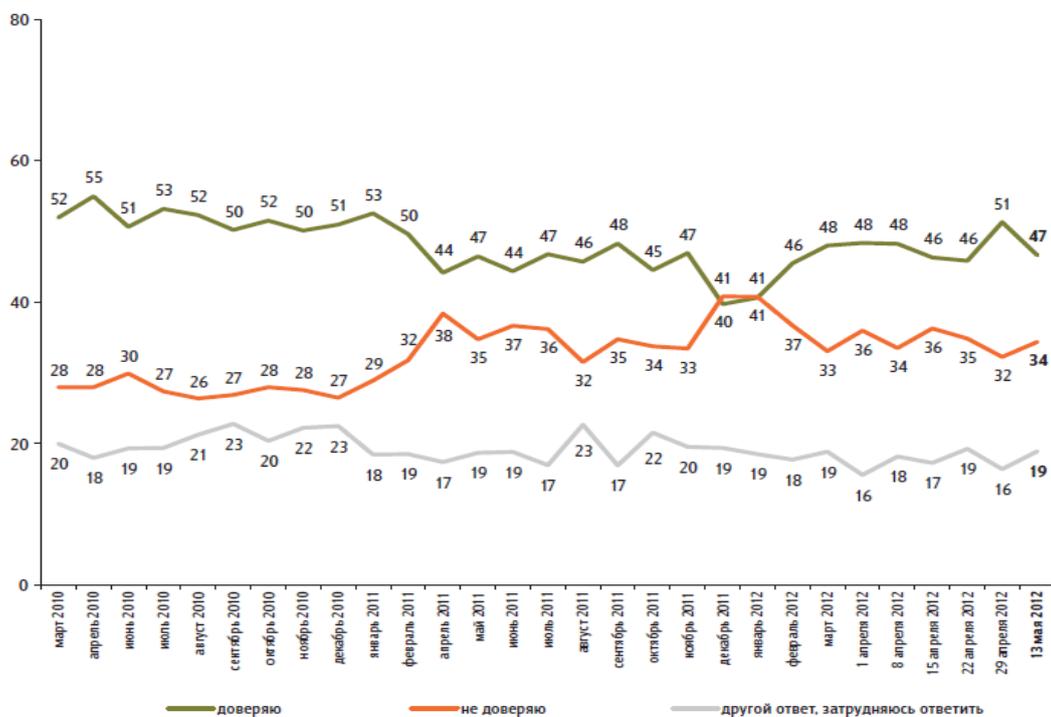
данные в % от всех опрошенных

С 22 декабря 2007 г. по 24 февраля 2008 г. вопрос задавался в следующей формулировке: «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете первому вице-премьеру правительства России Дмитрию Медведеву?»; с 8 марта по 27 апреля 2008 г.: «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Дмитрию Медведеву?»; с 18 мая 2008 г. по 13 марта 2011 г.: «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете президенту РФ Дмитрию Медведеву?»

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете партии «Единая Россия»?

данные в % от всех опрошенных

Источник: данные ФОМ.

Официальные социологические агентства интерпретировали это как признак нормализации политической обстановки и восстановления доверия к власти.

В свете обозначившейся тенденции падение рейтингов во второй половине 2011-го года представляется временной аномалией, обусловленной главным образом временным накалом предвыборных эмоций. Последовавшее за этим повышение доверия рассматривается как возврат к политической норме, который предвещает стабилизацию политической обстановки в стране и знаменует благополучное для властей завершение политического кризиса.

Проведенные нами фокус-группы свидетельствуют о низкой склонности населения к протестам, агрессии и конфронтации, что вполне согласуется с официальными данными. Но они не позволяют интерпретировать восстановление рейтингов Путина, Медведева и «Единой России» как свидетельство возвращения доверия к власти в прежнее докризисное русло. В свете полученных нами результатов повысившиеся рейтинги доверия имеют иную природу.

В новых фокус-группах мотивированная поддержка Путина, Медведева и «Единой России» быстро отходит в прошлое. Мотивированные сторонники власти встречаются значительно реже, а мотивированные оппоненты – гораздо чаще, чем в фокус-группах годичной давности, проведенных до начала падения рейтингов доверия. Одних только сравнительно малочисленных мотивированных сторонников Путина и Медведева для получения рейтингов на уровне свыше 50% уже недостаточно.

Наиболее распространенной в новых фокус-группах оказалась позиция вынужденного голосования за Путина в виду его безальтернативности. Эта группа респондентов устала от Путина и Медведева, негативно воспринимает рокировку тандема и предъявляет спрос на более современного лидера, с которым ни Путин, ни Медведев уже не ассоциируются и который пока не обнаруживается среди известных политических деятелей.

Но в бинарном опросе «доверяю/не доверяю» часть респондентов с такими взглядами должна была бы попасть в число доверяющих. Без их присоединения рейтинги доверия, превышающие 50%, недостижимы. Подобный результат даже с большой натяжкой трудно расценивать как восстановление доверия к власти до предкризисного уровня.

Но что могло заставить респондентов, поддерживающих Путина и Медведева из чувства безальтернативности, в массовом порядке положительно отвечать на вопрос о доверии к ним?

Как показал психологический анализ материалов фокус-групп, респонденты, поддержавшие Путина ввиду отсутствия других подходящих кандидатов, с большой вероятностью попадали в ситуацию когнитивного диссонанса. Когнитивный диссонанс возникает в случаях, когда человеку приходится делать выбор из равноценных вариантов – одинаково привлекательных или одинаково непривлекательных. Чтобы ослабить внутреннее напряжение после выбора, сделанного в состоянии когнитивного диссонанса, люди на время теряют интерес к отвергнутым альтернативам и стараются преувеличить достоинства избранного варианта. Временный рост рейтингов доверия Путину и Медведеву в этом случае выглядит вполне закономерным.

Явление когнитивного диссонанса в современной психологии и социологии хорошо изучено. Его важной особенностью является непродолжительность, тенденция к затуханию вскоре после того, как событие, вызвавшее когнитивный диссонанс, завершилось. В нашей ситуации затухание когнитивного диссонанса должно проявиться в сокращении числа случаев выражения доверия Путину и Медведеву в социологических опросах по мере ослабления у респондентов потребности оправдать свое голосование за Путина. В таких обстоятельствах трудно рассчитывать на стабилизацию рейтингов доверия. Более реалистично было бы ожидать их снижения.

О том, насколько быстро затухает воздействие когнитивного диссонанса, мы можем судить по изменению отношения к Навальному на примере первой и второй волны фокус-групп, проведенных с интервалом в один месяц. В ходе первой волны, проходившей непосредственно после президентских выборов, участники фокус-групп весьма неохотно обсуждали гипотетическую возможность избрания Навального не только на пост президента, но даже на должности губернатора и мэра. Налицо были признаки временной утраты интереса к альтернативным лидерам после выборов. Но во второй волне фокус-групп, проходившей на месяц позже, обсуждение потенциальных кандидатов на пост президента, губернатора, мэра и лидера новой политической партии из числа политиков «второго эшелона» велось оживленно и с явной заинтересованностью. При этом, как хорошо видно из таблицы с результатами голосования, Навальный с большим отрывом лидировал во всех номинациях.

Таким образом, если наблюдаемые явления действительно связаны с когнитивным диссонансом, то его действие может оказаться непродолжительным, а снижение рейтингов доверия к Путину и Медведеву может возобновиться уже в ближайшее время (см. Бокс 1).

Бокс 1. Психологическая теория когнитивного диссонанса

Когнитивный диссонанс (от англ. слов: cognitive – «познавательный» и dissonance – «отсутствие гармонии») – состояние индивида, характеризующееся столкновением в его сознании противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления, при котором из существования одного элемента вытекает отрицание другого и связанное с этим несоответствием ощущение психологического дискомфорта. Теория когнитивного диссонанса была создана Леоном Фестингером в 1957 г.

Теория когнитивного диссонанса основана на следующих постулатах. Во-первых, диссонанс рождает психологический дискомфорт. Поэтому в случае возникновения диссонанса индивид будет всеми силами стремиться снизить степень несоответствия между двумя своими установками, пытаясь достичь консонанса (соответствия).

Диссонанс может возникнуть (и возникает) в любой ситуации, когда человеку предстоит сделать выбор. Причем степень диссонанса будет расти в зависимости от того, насколько важен этот выбор для индивида.

Теория когнитивного диссонанса объясняет, почему люди готовы оправдать свои заблуждения. Человек, совершивший нелегкий выбор или ошибку, склонен оправдывать себя в мыслях, постепенно сдвигая свои убеждения в сторону того, что он поступил правильно (либо что происшедшее на самом деле не так страшно). Таким образом, индивид «регулирует» свое мышление, стараясь уменьшить свой внутренний конфликт.

Вполне объяснимо, что для человека намного проще согласиться с существующим положением дел, подкорректировав свои внутренние установки согласно сложившейся ситуации, вместо того, чтобы продолжать мучиться вопросом, правильно ли он поступил.

Понятно, что существование диссонанса принуждает человека стараться от него избавиться, а если по каким-то причинам это сделать пока невозможно, то уменьшить его. Чтобы уменьшить диссонанс, человек может прибегнуть к четырём способам:

- изменить свое поведение;
- изменить «когницию», то есть убедить себя в обратном;
- фильтровать поступающую информацию относительно данного вопроса или проблемы;
- признать свои ошибки и поступить в соответствии с новым, более полным и ясным пониманием проблемы.

В ослаблении диссонанса важную роль играет фактор времени, которое «залечивает раны», а также развитие внешней ситуации. Проблема, породившая диссонанс, рано или поздно начинает уходить из актуального поля или вообще снимается жизнью (утрачивает актуальность). В этом случае напряжение, создаваемое диссонансом, ослабевает и сходит на нет.

Источник: Л. Фестингер. Теория когнитивного диссонанса. / Пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. – СПб.: Ювента, 1999. – 318 с., ил.

2.5. Сужение пространства для радикального популизма

Запрос на обновление политической риторики ни в коей мере не обещает возврата в демагогическую риторику 90-х, которая была эмоциональной, агрессивной и обвинительной, а также нереалистичной и малосодержательной.

Сегодня мы имеем дело с более зрелым населением, склонным к логическим размышлениям, а также весьма прагматичным и трезвым. В этом смысле, все общение с ним – это общение по существу, когда политику требуется докопаться до реальных повседневных проблем и продемонстрировать способность их успешно решать на местном уровне. Население стало менее восприимчиво к популистскому стилю политического взаимодействия. Оно требует правдивых ответов и обещаний, которые на деле исполнимы. При этом доверие авансом не дается никому, а завоевывается в результате исполнения обещаний, максимально приближенных к повседневным запросам населения. Это еще более усложняет задачу политического популиста, чья стратегия строится, как правило, на раздаче невыполнимых обещаний.

Ослабление популистского запроса выражается и в том, что антикоррупционная риторика в чистом виде оказалась недостаточно мотивирующей. Об этом свидетельствует и довольно вялая реакция наших респондентов на антикоррупционные ролики с участием А.Навального.

- *Не знаю, Навальный, конечно, молодец, но болтает много и как-то ему нет доверия. У него одно направление хорошо развито. Это вот то, в чем он долго работал. Это вот как раз антикоррупционные схемы и так далее, но больше он ни в чем не силен, он не представляет себе, что такое внешняя политика, что такое внутренняя политика. Это вообще не его вопрос. А это ведь не единственный серьезный вопрос. Этим все проблемы наши глобальные не решить (Москва, мужчина, 35 лет, высшее образование).*

- *Да, разговор на самом деле этот идет давно уже про коррупционеров и прочее, но результатов мы, скорее всего, никаких не достигнем. Сейчас все говорят много, но доверия нет никому в результате, так как одна демагогия и слова. Где реальные предложения, и дела? (Екатеринбург, мужчина, 49 лет, высшее образование).*

- *Да, коррупция действительно идет сверху, при распределении госзаказов такие откаты немыслимые. Если там, когда госзаказы перераспределяют, откаты идут, то чего уж говорить о низких слоях. На низу ловят мелкую рыбешку, потом*

показывают. А чего это? Это ни о чем. Это болтология (Екатеринбург, мужчина, 39 лет, высшее образование).

- Я думаю, что это не единственная проблема и не стоит на ней заикливаться. Навальный строит на этом всю свою риторiku. По-моему, это не единственное, с чем необходимо бороться и не единственное, что тормозит развитие общества, не только коррупция (Москва, мужчина, 42 года, высшее образование).

- Мы сыты уже этими обещаниями, сейчас обещают все и обо всем, но очевидно, что в этом правды нет. Так мы слушали и Путина, и других наших лидеров, уже невозможно это слушать. Борьба с этим, борьба с тем... а реально все стоит на месте, или разваливается (Ярославль, женщина, 51 год, среднее специальное образование).

В целом, коррупция, конечно же, раздражает. Но, как правило, люди не находят очевидной личной выгоды в ее ликвидации. Если в городе плохие дороги, протекает канализация, отсутствуют лекарства в больницах и так далее, такие проблемы выходят на первый план и принимаются гораздо более серьезно.

- У нас в стране борьба с коррупцией – это бич. Эти все коррупционные сети, их надо срочно убирать. Но что говорить о глобальной борьбе, если у нас по дороге проехать невозможно, ямы, все развалено, ничего не делается в городе (Дзержинск, мужчина, 46 лет, среднее образование).

- Мы наблюдаем коррупцию везде, во всем. Это проблема, которую мы не можем решить десятилетиями. Но когда под носом у тебя канализация прорвалась и течет, и ни один день, то нужно эту проблему решить для начала (Новотроицк, мужчина, 56 лет, среднее специальное образование).

- Про коррупцию – это не основное как бы направление. Коррупция – это когда берут, да, а когда разворовывают – это другое. Когда молоко не доходит до заведующей детского сада или лекарства в больнице, вот что надо решать. Подъезд начали делать, не доделали, оставили ведра, все оставили и ушли. И больше никто там не появлялся. Слава Богу, они успели доделать крышу одного дома. Выделили на всю улицу, отремонтировали один дом. Все знают, что деньги украдены были. Внаглую украдены (Самара, мужчина, 42 года, среднее образование).

И это предполагает совсем другую риторiku. Она более комфортна для политиков рациональных, думающих и образованных, а не для ярких бессодержательных демагогов.

Едва ли можно эффективно эксплуатировать и запрос на национализацию ресурсных отраслей, который разделяет большинство населения, не относящегося к среднему классу. Ведь на практике основная часть нефтяной промышленности и практически вся газовая отрасль уже находятся под контролем государства. Масштабное присутствие государства просматривается и в других ресурсных отраслях (пример – крупнейший в мире производитель титана «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»). А планируемые вложения государства в капитал предприятий оборонного сектора превысят ожидаемую выручку от всей программы приватизации на ближайшие несколько лет.

Скорее, на этих настроениях можно строить кампанию по противодействию приватизации, чем кампанию по форсированной национализации. При этом массовый средний класс запрос на национализацию не разделяет и на этой почве широкая общественная консолидация представляется затруднительной.

Таким образом, массовой социальной почвы для радикального популизма мы не обнаруживаем: явно отсутствуют признаки того, что в случае ускоренной политической демократизации российский Уго Чавес или Александр Лукашенко может с легкостью завоевать страну и получить поддержку большинства населения.

2.6. Восприятие внешних угроз и внутренних межэтнических конфликтов

Проведенное исследование выявило существенные различия в восприятии внешних угроз и внутренних межэтнических конфликтов. В отношении внешней политики у российского населения наблюдается исключительная однородность предпочтений, которые мало различаются в разрезе возраста, социальных групп и регионов. Подавляющее большинство респондентов воспринимает между-народную политику сквозь призму внешних угроз. Смысл угроз формулируется почти всегда одинаково: Россия – это страна, богатая ресурсами и территорией, а другие государства будут пытаться их отнять с помощью силы. Главный вывод состоит в том, что Россия находится во враждебном окружении и должна иметь сильную армию для защиты от внешних угроз. При этом основным стратегическим противником рассматриваются США и западный мир в целом.

- *Все страны уважают силу, всегда. Если бы у России не было армии, не было бы военной техники, с нами бы вообще не считались. Я считаю, что если бы у нас сейчас не было таких военных ресурсов, которые мы имеем (я знаю, что Россия сейчас на*

первом месте по вооружению самому сильному, по тем же самым ядерным боеголовкам), нашу территорию просто уже давно, половину точно, отсекли бы у нас. На нас напали бы и Китай, и Япония. Народу там больше, воевать есть кому и, соответственно, нас боятся, если не идут на нас (Москва, мужчина, 26 лет, среднее специальное образование).

- *Любое государство должно уметь защищаться. А чтоб защищаться, нужна сильная армия. Потому что сегодня у нас угрозы нет как будто, а завтра уже есть, да сегодня и Америка, и остальной западный мир вражески настроены. Америка, в первую очередь, смотрит на того, кто сильный партнер, кто несильный партнер. Если наша армия будет хотя бы на том же самом уровне, что и американская, разговаривать будет на политическом уровне гораздо легче (Екатеринбург, мужчина, 46 лет, высшее образование).*

- *Сила обязательно нужна. Нужно ее показывать, нужно ее показывать только для того, чтобы иметь хоть какую-то позицию на международных отношениях, чтобы нас выслушивали. И в сложившейся сегодняшней мировой ситуации, когда Восток просто Запад захватывает, да, так скажем, она обязательно нужна, и нужно ее только наращивать (Дзержинск, мужчина, 38 лет, среднее специальное образование).*

- *Россия очень богатая страна. И вооружение необходимо, надо охранять границу. Почему наша армия, она вся сейчас коррумпирована? На востоке у нас не защищено, там китайцы уже заселили. На юге России – там тоже беспредел творится. Надо укреплять армию (Дзержинск, женщина, 49 лет, среднее специальное образование).*

Мотив защиты от внешней угрозы является достаточно сильным, и сопоставим по значимости с приоритетными проблемами, обозначенными выше. Большинство респондентов поддерживает наращивание военных расходов, даже если оно существенно ограничивает возможности финансирования образования, здравоохранения и пенсий. Таким образом, внешняя политика, основанная на теме внешних угроз и антизападной риторике, является для российских властей наиболее значимым якорем, сдерживающим дальнейшее падение политической поддержки властей населением. Неслучайно, согласно репрезентативным опросам, министр иностранных дел Лавров устойчиво является одним из наиболее популярных министров российского правительства. Так, по данным опроса ВЦИОМа, рейтинг одобрения Лаврова 43%, неодобрения 16% (сальдо + 27%). Более высокий рейтинг одобрения был только у бывшего Министра по чрезвычайным ситуациям С.Шойгу.

(Источник: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112030>)

В условиях сохраняющейся тенденции к ослаблению одобрения населением основных направлений внутренней политики властей, можно ждать попыток компенсировать неудачи во внутренней политике внешнеполитическими действиями, идущими в русле ожиданий населения. В результате, внешняя политика может стать еще менее реалистичной и более индоктринированной, превращаясь в механическую производную от политики внутренней. Это ограничит возможности для проведения гибкого и прагматичного внешнеполитического курса, отвечающего долгосрочным интересам России.

Полученные результаты позволяют также заключить, что, в отличие от внешних угроз – реальных или воображаемых, – внутренние межэтнические конфликты на данном этапе не могут служить средством повсеместной политической мобилизации русского населения, тем более мобилизации на открытую конфронтацию.

Это не исключает существования локальных очагов межэтнической напряженности, а также распространения латентного национализма. Скорее всего, такие очаги существуют в южных регионах европейской части страны, где мы не проводили исследований в рамках данного проекта. Но локальные очаги межэтнической напряженности явно недостаточны для того, чтобы в массовом сознании на общероссийском уровне проблема межнациональных отношений выдвинулась на первый план. Об этом говорит и реакция участников фокус-групп во Владимире на выступление Константина Крылова, лидера националистического «Общероссийского общественного движения». Подавляющее большинство участников этих фокус-групп негативно отзывалось

о его политической позиции и указывали, что подобный подход в многонациональной стране приведет к обострению конфликтов на этнической почве.

- *Все националистические интересы – я против них. Один раз уже националистам дали власть в одной стране и это к плохому концу привело. Давно пора было понять, что Россия – явно не для русских. Это многонациональное государство, и к чему это он стал говорить, что якобы нужно только русских в России (Владимир, мужчина, 39 лет, высшее образование).*

- *В том, что он говорит, довольно тонкая грань между мирной революцией и революцией с кровью. Рано или поздно, кто-то все равно эту грань переступит, и это*

будут те провокаторы, которым это на руку, а в России всегда было это, они были, есть и будут. Нельзя на этих идеях строить политику и свои выступления. Нельзя провоцировать народ на межэтнические конфликты (Владимир, женщина, 53 года, высшее образование).

- *Я считаю, что такой национализм не имеет никакого права на существование. Потому наша страна испокон века была огромной страной, где жили многие народы. Сейчас это все разбили, и люди разъединены разными связями, вынуждены ездить, зарабатывать, кто как может выживать. И Россия только для русских не должна быть ни в коем случае. Это мое мнение. Я категорически против национализма и столкновения людей (Владимир, женщина, 38 лет, среднее специальное образование).*

- *Мне кажется, очень критичные, радикальные предлагает Крылов идеи. То есть в наше время народ больше волнуют все-таки экономические мотивы и основы в программах политических. А воевать, наверное, не первостепенной значимости вопрос (Москва, мужчина, 34 года, высшее образование).*

Полученные результаты хорошо согласуются с нашими предыдущими исследованиями (см. Бокс 2).

Вместе с тем, в латентном виде националистическая тематика сохраняет свое присутствие в массовом сознании. Об этом, в частности, говорит противоречивость результатов, полученных на фокус-группах при оценке политического восприятия К.Крылова. Как потенциальный кандидат на пост президента, губернатора или мэра он не вызвал интереса. Однако заметное по меркам исследования число участников фокус-групп выразило мнение, что К.Крылов годится на роль лидера политической партии, если партия соответствующей направленности будет создана. По этому результату К.Крылов разделит четвертое место с Е.Ройзманом (см. Таблица 1).

Полученные результаты свидетельствуют, с одной стороны, о явном нежелании со стороны населения практической реализации радикальной националистической повестки, которая, в их понимании, возможна лишь через институты исполнительной власти, а, с другой стороны, – о выражении определенного эмоционального сочувствия такой повестке, поскольку именно в этом ключе в основном и воспринимается голосование за партийные программы. Таким образом, актуализация межэтнической повестки в качестве

первоочередной в общероссийском масштабе потенциально возможна, но лишь в случае значительно более широкого распространения острых конфликтов на национальной почве.

Бокс 2. Из исследования конфликтов на этнической почве

Ниже изложены результаты исследования, проведенного в 2002-ом году в двух малых городах России (Красноармейске Московской области и Угличе Костромской области) по свежим следам произошедших в них волнений на национальной почве. Сходные события в разное время происходили и в других городах, в частности, в Кондопоге в 2006-ом году.

Сценарии развития подобных конфликтов практически одинаковы. Поводом для обострения конфликта обычно является драка молодежных группировок, в ходе которой появляются жертвы (в Красноармейске и Угличе по одному погибшему, в Кондопоге – двое). Эти события приводили к возникновению стихийных митингов протеста со стороны коренного населения городов и попыткам погромов «кавказцев», которые, однако, быстро сходили на нет.

В Красноармейске и Угличе националистические организации предпринимали серьезные попытки политизировать стихийные общественные выступления, но безуспешно. По результатам нашего исследования переход идеи «Россия для русских» из плоскости абстрактного обсуждения в плоскость конкретного политического предложения (например, массовых депортаций) резко снижает количество ее сторонников.

Большинство респондентов склоняются к гораздо более умеренной политической программе. Энергия социального недовольства направляется скорее против коррумпированных городских властей, допускающих неконтролируемый приток мигрантов, а также попустительствующих осуществлению ими незаконной деятельности, включая «захват» местных торговых рынков.

Тезис о том, что население склонно в первую очередь винить местные власти, подтверждают и результаты опроса ВЦИОМ (март 2002 г.), согласно которому 62% респондентов считают, что «южане вытеснили русских с рынка силой и подкупом местных властей». Последняя формулировка довольно точно соответствует тем, которые в массовом порядке звучали в фокус-группах в Красноармейске и Угличе.

Таким образом, требования населения России в первую очередь состоят в том, чтобы в их городах был обеспечен правовой порядок. С этой точки зрения, у людей есть претензии к местным администрациям, которые им абсолютно неподконтрольны. Эти претензии вполне справедливы: администрация не должна быть коррумпирована, торговля на рынках должна быть организована честно, улицы города должны стать безопасным местом для жителей. Эффективный правовой порядок – лучшее средство от радикальных националистических настроений.

Источник:

<http://www.sbelan.ru/content/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0>

2.7. Окно возможностей для создания новой партии большинства

Первый этап исследования принес исключительно важный и неожиданный для нас самих результат, который заставляет пересмотреть среднесрочный сценарий, сформулированный в предыдущем политическом докладе ЦСР.

Этот сценарий исходил из предположения об усилении политических противоречий между средним классом и другими массовыми слоями на почве перераспределения ресурсов через государственный бюджет. Сценарий предполагал разрушение политической базы существующей партии власти в силу поляризации ее электората и невозможность создания в период до конца 2010-х годов новой правоцентристской партии большинства. В этом сценарии партии, апеллирующие к среднему классу, оказывались в численном меньшинстве и вынуждены были противостоять левопопулистским партиям, апеллирующим к прочим массовым слоям, многочисленность которых и высокая дисциплина голосования обеспечивала им устойчивое парламентское большинство.

В результате реализации такого сценария возник бы дисфункциональный парламент, в котором стремление левопопулистского большинства усилить бюджетное перераспределение блокировалось бы повышенным внесистемным влиянием среднего класса, заинтересованного в умеренных налогах и макроэкономической стабильности. Согласно логике предыдущего доклада, такое положение могло поддерживаться вплоть до начала 2020-х годов – до тех пор, пока большинство населения не перешло бы в разряд среднего класса и примыкающих слоев, обеспечив тем самым электоральное превосходство правоцентристских партий, опирающихся преимущественно на средний класс.

Новые социологические данные дают надежду, по крайней мере, в ближайшие годы, избежать развития по вышеизложенному сценарию. Как следует из собранных нами материалов, основная часть населения, в том числе представители среднего класса и других массовых слоев, за исключением, пожалуй, относительно многочисленной группы идеологизированных сторонников КПРФ, сформировала прагматические политические ожидания. Эти ожидания не имеют ярко выраженной идеологической окраски и ориентированы главным образом не на наращивание государственных расходов, а на создание дееспособных институтов в тех сферах, где объективно существуют провалы рынка и необходимо присутствие государства.

Наличие однородного массового запроса на изменения в сочетании с низким уровнем доверия к существующим политическим партиям и лидерам создает предпосылки для формирования новой внеидеологической массовой партии большинства. По существу открывается окно возможностей для новой «партии власти», база поддержки которой имеет некоторое сходство с электоратом «Единой России» начала 2000-х годов.

Но в отличие от начала прошлого десятилетия, создание такой партии сверху, по инициативе властей, и тем более, с участием «Единой России», не представляется возможным. Как показали результаты нашего исследования, основным препятствием для этого служит повсеместная оппозиционность городского среднего класса, который политически потерян для властей и не будет поддерживать инициативы по реанимации партии власти сверху. Инициатива по созданию новой партии власти сможет заручиться одновременно поддержкой среднего класса и других массовых слоев, только если она будет реализовываться снизу, как умеренно оппозиционное движение, предлагающее альтернативные решения основных наболевших проблем и действующее путем выстраивания доверия на местном уровне.

Выводы

Проведенное нами социологическое исследование свидетельствует о сохранении устойчивой тенденции к нарастанию недовольства населения, эрозии базы политической поддержки власти, а также к усилению спроса на изменения в различных сферах и на обновление персонального состава руководителей в центре и на местах. При этом средний класс крупнейших городов для власти практически потерян.

Существенным элементом в эрозии мотивированной поддержки служит то, что и Путин и Медведев стали восприниматься как недостаточно современные лидеры.

Вместе с тем протестная составляющая недовольства ослаблена во всех слоях общества.

Население предъявляет массовый, прагматичный и деидеологизированный запрос на изменения. Он касается прежде всего улучшения ситуации в сфере здравоохранения, образования, ЖКХ, личной безопасности и эффективного правосудия.

За исключением некоторых тем «второго эшелона», прежде всего темы национализации и форсированного развития промышленности и сельского хозяйства за счет помощи со стороны государства, основные проблемы обусловлены

неэффективностью институтов и «провалами рынка». Власть в ее нынешнем состоянии не сможет обеспечить быстрые сдвиги к лучшему ни по одной из приоритетных задач, формирующих массовый запрос на изменения. Во многом само выдвижение этих проблем на первый план в массовом сознании стало следствием хронической неспособности власти проводить успешные институциональные изменения в перечисленных сферах. Отсутствие видимого прогресса на направлениях, наиболее востребованных населением, может привести к быстрому исчерпанию и без того ослабленной поддержки правительства Медведева.

Массовые слои населения демонстрируют явную усталость от правящей элиты в целом и предъявляют запрос на масштабное кадровое обновление верхнего эшелона власти на центральном, региональном и местном уровнях.

Повышение рейтингов доверия к Путину, Медведеву и «Единой России» зафиксированное в последнее время социологическими службами, тесно связано с отсутствием привлекательных альтернатив на думских и президентских выборах. Избиратели, вынужденно голосовавшие за Путина и «Единую Россию», испытывали когнитивный диссонанс. Он проявляется в подсознательном стремлении ослабить внутренний конфликт, преувеличив преимущества сделанного выбора и занижив достоинства альтернатив. Но воздействие этого фактора может оказаться непродолжительным, после чего снижение рейтингов доверия к Путину и Медведеву, скорее всего, возобновится.

Население стало менее восприимчиво к популистскому стилю политического взаимодействия. Оно обостренно чувствует фальшь политической риторики, требует ответов по существу и обещаний, которые на деле выполнимы. Ослаблен запрос на безудержное бюджетное финансирование и на эксплуатацию националистической темы во внутренней политике. Это усложняет задачу политических популистов, чья стратегия строится, как правило, на раздаче невыполнимых обещаний.

Вместе с тем мотив защиты от внешней угрозы является достаточно сильным и сопоставим по значимости с приоритетными проблемами, обозначенными выше. В условиях сохраняющейся тенденции к ослаблению одобрения населением основных направлений внутренней политики властей, можно ждать попыток компенсировать неудачи во внутренней политике внешнеполитическими действиями, идущими в русле ожиданий населения.

Наличие однородного массового запроса на изменения в сочетании с низким уровнем доверия к существующим политическим партиям и лидерам создает предпосылки для формирования новой массовой партии большинства.

Но в отличие от начала прошлого десятилетия, создание такой партии сверху, по инициативе властей, и тем более с участием «Единой России», не представляется возможным. Инициатива по созданию новой партии может стать успешной, если она будет реализовываться «снизу-вверх» путем постепенного выстраивания доверия на местном уровне и переноса его на общероссийских политиков и политические организации.

3. Отношение к ведущим политическим партиям, профсоюзам и Русской православной церкви

3.1. Кризис Единой России и официальной политической риторики

Проведенные фокус-группы подтвердили широкое распространение негативного отношения к «Единой России» и растущий запрос на политические альтернативы. Судя по фокус-группам, проведенным в Тольятти и Ярославле, эти мотивы сыграли важную роль в поражении официальных кандидатов на выборах мэров этих городов.

Ресурс позитивного восприятия этой партии еще не исчерпан полностью, но заметно сжимается. Судя по тому, как воспринимались на фокус-группах выступления представителей «Единой России», особенно Сергея Неверова, сказывается не только усталость от одних и тех же лиц во власти, но и исчерпание потенциала официальной риторики. Характерный для единороссов официозный стиль общения с населением вызывает у большинства респондентов отторжение и навеивает прямые аналогии с риторикой съездов КПСС.

- *Изначально не хотел голосовать за Шахова, он мне не понравился. Во-первых, он из «Единой России». Во-вторых, человек здесь ничего не сделал в городе, город уже давно продан этой команде, которая сейчас есть, которая ничего не делает, город убили, продали. Опустили ниже плинтуса от того момента, когда он был не так давно в хорошем состоянии. Посмотреть на дороги, на все, что творится сейчас в ЖКХ – беспредел полный. Все это поощряется, потому что «Единая Россия» с этого гребет деньги себе всевозможными махинациями, то есть эту команду надо менять кардинально, на корню. Поэтому я пришел туда против Шахова голосовать и проголосовал за Андреева, потому что есть перспектива поменять город (Тольятти, мужчина, 46 лет, высшее образование).*

- *Я голосовал лишь бы не за кандидата из «Единой России», за кого-нибудь другого. Во втором туре два человека осталось: либо за Шахова, он от «Единой России», либо за Андреева. Я, допустим, противник ЕР, так же и другие люди, только не за «Единую Россию». Они уже просто поперек горла, совершенно достали. Где «Единая Россия», там и ветер дует нехороший оттуда (Тольятти, мужчина, 57 лет, среднее образование).*

- *Я к «Единой России» довольно-таки нехорошо отношусь, и, может быть, из-за этого еще против Якушева. Потому что его все-таки поддерживала вся администрация. Вот лишь бы против них (Ярославль, женщина, 29 лет, среднее образование).*

- *Тут, наверное, в первую очередь, дело не в том, что чем-то мне очень симпатизировал данный кандидат, а просто чтобы голос не уходил кандидату от «Единой России». К Якушеву негативное отношение. То есть его как кандидата от правящей партии лично я не поддерживал (Ярославль, мужчина, 63 года, среднее образование).*

- *Есть такое выражение, что есть ложь, истина и статистика. Я как раз пытаюсь по статистике, может быть, какой-то не очень образованный человек примет его цифры, это заблуждение, что в России все хорошо. Может быть, бабушки какие-то в это поверят, не знаю, у нас, на самом деле, не очень хорошо. Это я анализирую то, что Неверов приводит очень много цифр непонятных (Владимир, мужчина, 53 года, среднее образование).*

- *Неверов говорит, мы это сделали, то сделали, а за двенадцать лет они, в итоге ничего не сделали ведь. Они уже у власти двенадцать лет, и как уровень жизни у нас был, так и остался. Не знаю, как у всех, наверное, в «Единой России», эта наглость, надменность в словах, в глазах. Одни слова, как говорится, пустые, хвalebные. Ничего не было сделано за это время, и обещанного от него нет, никогда за него не голосовал (Владимир, мужчина, 44 года, высшее образование).*

- *Абсолютно никаких качеств нет лидерских у Неверова, похож на пресс-секретаря, представительство колхоза какого-то, который докладывает, сколько картошки собрали, какую печь выстроили. Какой-то смех и ирония от его выступления от слов, от внешности. Когда людям доказывают, что они живут очень хорошо (Владимир, женщина, 34 года, высшее образование).*

На наш взгляд, было бы упрощением связывать эту реакцию лишь с усталостью населения от старых лиц в политике. Она отражает гораздо более серьезные политические изменения в обществе. Невосприимчивость к старым формам политического диалога отнюдь не говорит о возврате в популистскую и агрессивно-демагогическую риторику 90-х. Наоборот, реакция большинства респондентов подчеркнуто не агрессивна. Она

содержит признаки прагматизма и склонности к логическим выводам. По сути дела мы сталкиваемся с ситуацией массового политического взросления населения.

3.2. Восприятие коммунистической партии как института

Периферия среднего класса и малообеспеченные слои еще не полностью потеряны для власти. Но за поддержку этих групп власть вынуждена конкурировать с другими силами. Среди них наиболее влиятельной в глазах населения в данный момент является КПРФ.

Главное преимущество коммунистической партии перед любыми другими политическими силами, проявившееся по результатам проведенных исследований, состоит в ее деперсонифицированном восприятии, оторванном от восприятия ее лидеров. Даже среди мотивированных сторонников КПРФ подавляющее большинство рассматривает Зюганова как лидера вчерашнего дня. Но что нетипично для глубоко персонифицированного политического мышления российских граждан, позитивное отношение к КПРФ распространено гораздо шире, чем позитивное отношение к ее лидеру. Персональная поддержка к лидеру коммунистов Зюганову – гораздо слабее, чем поддержка партии. Значительная часть людей мотивирована поддерживать Коммунистическую партию не в связи, а вопреки публичному имиджу ее лидера.

Важный вывод состоит в том, что в современной России КПРФ – единственный реально сложившийся политический институт, который именно в этом качестве вызывает поддержку и доверие значительной части населения. Наряду с институциональным мотивом поддержки и в качестве существенного дополнения к нему присутствует и мотив идеологический. Как правило, он выражается в поддержке ренационализации или возврата в советское прошлое, которое в глазах многих респондентов выигрышно контрастирует с существующим положением дел.

- *Я лично голосовал не за Зюганова как лидера, я голосовал, зная систему. Зюганов не может возглавлять КПРФ, ему надо уходить, у него не те личностные качества. Хотя за саму эту партию я голосую (Москва, мужчина, 59 лет, среднее специальное образование).*
- *Есть Зюганов, а есть КПРФ, это не одно и то же. Там есть хорошие люди, если говорить о Болдове, еще о ком-то, то вот этих лидеров можно было выдвигать*

впрочем, но они чего-то замкнулись на великом вожде. Партия серьезная, перспективы есть, она противовесом идет «Единой России», остальные нет. У КПРФ есть хоть какая-то идеология (Дзержинск, мужчина, 48 лет, среднее специальное образование).

- *А Зюганов, я считаю, что ему пора уже на покой идти, потому что лидер поменяться должен в этой партии. Хотя голосовала я за КПРФ, я партию эту уважаю, у них сильная программа (Новотроицк, женщина, 49 лет, среднее специальное образование).*

Специфическое положение КПРФ в российской политической системе заставляет поставить вопрос о возможных последствиях обновления руководства КПРФ. Сочетание преимуществ эффективного лидера с уникальной привлекательностью компартии как политического института может привести к существенному расширению электоральной поддержки и потенциально обеспечить трансформацию КПРФ в массовую левоцентристскую партию.

3.3. Восприятие других оппозиционных партий и их лидеров

Утрата поддержки со стороны городского среднего класса и наличие мотивированного ядра сторонников КПРФ на левом фланге оставляет партии власти узкую и ненадежную зону, в которой она все еще может рассчитывать на некоторую поддержку. Но и в этой зоне нарастает конкуренция со стороны КПРФ и всех других оппозиционных партий.

Подобно компартии «Справедливая Россия» и ЛДПР тоже испытывают кризис политического лидерства. Но их положение усугубляется тем, что они не состоялись как политические институты и их перспективы гораздо сильнее, чем перспективы КПРФ зависят от успешности их лидеров. Но подобно Зюганову Жириновский и Миронов не вызывают доверия и поддержки у сколько-нибудь заметных групп избирателей и воспринимаются как политики вчерашнего дня. Проявления мотивированной поддержки этих лидеров встречаются редко. Но даже люди, относящиеся к ним позитивно, склонны подчеркивать, что в силу отсутствия необходимых для этого качеств не рассматривают их в качестве реальных претендентов на пост главы государства.

Даже Путина воспринимают скорее как безальтернативного руководителя, но не как политического лидера, способного вести людей за собой. Ни один из партийных руководителей, тем более, не рассматривается как привлекательный лидер

общенационального масштаба, а тема партийного лидерства, похоже, вообще перестала служить мотивом голосования. За Жириновского голосуют, чтобы не голосовать за Путина. За Путина голосуют, потому что не хочется голосовать за кого-то еще. В итоге доминирует пассивно-негативная мотивация.

- *Мне все равно было, за кого голосовать, лишь бы не отдавать голос за «Единую Россию», если бы была графа «против всех», поставил бы галочку. У нас в стране нет альтернативных партий, достойных (Екатеринбург, мужчина, 22 года, студент).*

- *Из всех претендентов я выбрала Миронова, так как это самый безобидный вариант, остальные еще хуже. Он хотя бы не вызывает явного негатива (Москва, женщина, 54 года, среднее образование).*

- *Я голосовала за Жириновского, потому что очень не хотелось голосовать за Путина, хотя ясно, что это уже пройденный этап, и Зюганов, и Миронов, они уже должны уходить из политики, нужны новые лица. Они из одного теста все, все завязаны (Дзержинск, женщина, 48 лет, среднее образование).*

В отличие от КПРФ, другие оппозиционные партии не в состоянии получить поддержку мотивированно, как сложившиеся политические организации или как носители определенной политической программы. Вместо этого, они вынуждены довольствоваться слабо мотивированной поддержкой по принципу «выбираем лучших из худших» или «все равно за кого, лишь бы не за власть». Немногие из этих избирателей будут поддерживать кандидатов от этих партий или от партии власти, если возникнет хоть какая-нибудь привлекательная политическая альтернатива способная вызвать у них позитивный мотивирующий отклик.

Таким образом, в отличие от КПРФ, которая будучи сложившимся политическим институтом, сохраняет значительный потенциал влияния вопреки негативному отношению к ее лидеру и может позволить себе некоторое время существовать без обновления руководства, для ЛДПР и «Справедливой России» вопрос обновления руководства является вопросом их политического выживания. Как будет показано в следующем разделе, у «Справедливой России» гораздо больше возможностей успешно справиться с обновлением лидерства, чем у ЛДПР. Это обусловлено наличием в составе «Справедливой России» харизматичных и перспективных политиков второго эшелона. У ЛДПР такого кадрового резерва пока не просматривается.

3.4. Отношение к профсоюзам

В целом, результаты фокус-групп свидетельствуют о сдержанном и даже скептическом отношении к официальным профсоюзам. Оно отчетливо прослеживается не только среди городского среднего класса, но и в рабочей среде. Например, на фокус-группах из числа рабочих металлургического комбината в Новотроицке часто звучали высказывания о пассивности местной профсоюзной организации в решении актуальных проблем и даже просматривалась заинтересованность в появлении более активной и независимой профсоюзной организации. В качестве компенсации бездеятельности профсоюзной организации на комбинате стал спонтанно возникать неформальный рабочий актив, который напрямую решал возникающие социальные проблемы с администрацией.

Реакция на обращение Независимого профсоюза горняков, отличающегося более высоким активизмом, колебалась от негативно-недоверчивой (чаще всего среди городского среднего класса) до позитивно-сочувственной (чаще всего в фокус-группах, не относящихся к среднему классу). Но в целом профсоюзное движение не вызывает сильного отклика у населения и едва ли может выступать в роли мобилизующей политической силы в масштабах страны.

- *Горняки на самом деле правы, потому что у народа ничего не спрашивают, у них там свои междусобойчики, у власти, они никак не разберутся, в какое русло деньги направить, понимаете, либо туда, либо сюда, где проще воровать. Но этим заявлением, к сожалению, вряд ли чего-то можно добиться (Москва, женщина, 58 лет, среднее специальное образование).*

- *Профсоюзное движение, которое выходит за пределы интересов тех граждан, тех слоев, которых они представляют, мне кажется, что это просто, с одной стороны, может, попытка пиара, с другой стороны, попытка как-то проявить себя, может быть, в чьих-то интересах. Но я не думаю, что у этой идеи, у этого положения, которое прописано было профсоюзом, есть какие-то реальные перспективы именно на уровне профсоюза. Это не профсоюзные все-таки вопросы. А по поводу содержательной части, я не вижу там ничего, скажем так, глубоко противоречащего моему мнению. В общем, достаточно неплохо написано (Москва, мужчина, 36 лет, высшее образование).*

- *Написали они все красиво, хорошо. Единственное, что здесь можно сказать – что этот профсоюз ведомственный, он был создан специально для горняков. Они продвигают конкретно свои права, то есть свое материальное обеспечение, стабильность заработной платы и так далее, и зарплаты. Они это пробили (Москва, мужчина, 42 года, высшее образование).*

- *К профсоюзам я вообще не имею отношения. В нашей стране профсоюзное движение вообще никакой силы не имеет. Никогда народ не спрашивают о том, каким экономическим путем мы пойдём, потому что народ не может это решать. Это высокие слова на самом деле все, поэтому они призывают сначала спросить у профсоюзов, куда дальше идти и двигаться, но на самом деле есть другие пути, законные те же самые, те же самые выборы (Екатеринбург, мужчина, 48 лет, высшее образование).*

3.5. Политическая роль Русской православной церкви (РПЦ)

Политическая роль РПЦ была исследована нами в связи с высоким уровнем доверия к этой организации и повышенной политической активностью ее руководства в период до и после президентских выборов.

РПЦ пользуется широким доверием со стороны всех групп населения, независимо от того, являются они верующими или нет. Для восприятия РПЦ населением характерно, как и для КПРФ, деперсонифицированное отношение. Оно автономно от восприятия личности патриарха и оценки действий отдельных священнослужителей и отражает исключительную роль РПЦ как одного из наиболее значимых институтов российского общества.

На фокус-группах звучали негативные высказывания о случаях некорректного поведения как рядовых священнослужителей, так и церковных иерархов. При этом отношение к патриарху менее однозначное, чем к самой РПЦ. Многие респонденты ссылаются на то, что ничего о нем не знают, а некоторые даже затрудняются назвать его имя. Часто и в негативном ключе упоминаются недавние скандалы, связанные с Кириллом, хотя большинство респондентов относится к нему достаточно позитивно. Кроме того, высказывалась обеспокоенность чрезмерной коммерциализацией церкви, включая демонстративное потребление священнослужителей (дорогие автомобили и

предметы роскоши), высокие расценки на совершение обрядов и на предметы церковного обихода.

Но эти претензии не могли поколебать устойчивость позитивного отношения к православной церкви в целом, которое почти никто из респондентов не подвергал сомнению. Церкви как институту подавляющее большинство респондентов выражает высокую степень доверия. Вместе с тем, восприятие РПЦ как одного из важнейших институтов сочетается с четким представлением о его социальных границах. Подавляющее большинство россиян разделяет мнение о том, что церковь должна находиться вне политики и что ее роль сводится преимущественно к укреплению нравственных основ общества. Создается впечатление, что непосредственное влияние РПЦ на политический выбор россиян является весьма ограниченным.

- *Церковь присутствует в государстве, как некий институт, она должна как-то провозглашать высокие моральные принципы, корректировать какие-то действия властных структур. Открыто вмешиваться, конечно, нет, она вне политики (Москва, мужчина, средний класс, 38 лет, высшее образование).*

- *Церковь своего рода, одна из сил, третья власть. Мы все люди верующие, и давление оказываться может со стороны церкви, методом убеждения или еще как-то. Но непосредственно вмешиваться нет, не надо церкви во внешнюю политику лезть, либо государственную, а именно заниматься тем, чем положено – человеком, его нравственностью, укреплением общества (Новотроицк, женщина, 53 года, среднее специальное образование).*

Существенный вывод состоит в том, что церковь в современном обществе российском обладает большим потенциалом наращивания светского влияния, который она пока не смогла реализовать и даже не стремится к этому. В условиях острого дефицита институтов, основанных на этике, общество ждет от церкви более активного вклада в решение проблем нравственного регулирования и воспитания подрастающего поколения. По существу население предъявляет спрос на церковь как на источник институциональных социальных норм, компенсирующий слабость других социальных институтов. При этом религиозные аспекты взаимодействия с церковью волнуют население гораздо меньше. Церковь же, напротив, делает акценты на религиозно-обрядовой составляющей своей деятельности, а в последнее время – и на политической, вступая тем самым в определенный конфликт с ожиданиями массовых групп населения.

Показательно, что в борьбе за пост мэра Тольятти не сработала тактика оппонентов Андреева, использовать против него его баптистское вероисповедание. Наши исследования показали, что избирателями этот факт воспринимался, скорее, позитивно – как свидетельство того, что Андреев – человек верующий и, следовательно, руководствуется в своем поведении нравственными нормами. Тот факт, что он не был православным, не имел принципиального значения.

- *Если церковь присутствует в государстве, как некий институт, то, конечно же, она должна как-то тянуть какие-то моральные принципы в свою сторону, нравственность воспитывать, мораль, и у властных структур в том числе, как-то осуждать, корректировать какие-то действия, не подлежащих коррекции, и соответственно, критике. Я этого не вижу со стороны церкви совсем, потому что они в основном как-то критикуют действия беднейших масс (Москва, мужчина, 35 лет, высшее образование).*

- *Церковь должна влиять только на умы людей, которые приходят. Потому что, если подымать общую духовность людей, граждан – неважно, чиновник это или рабочий – то от духовности пойдет все. Этого не хватает. Управление государством – это грязь. Коммерция тоже. Если церковь полезет еще и в эту грязь, то это уже будет не духовность (Москва, мужчина, 41 год, высшее образование).*

- *Шахов начал поливать его грязью, использовать то, что тот баптист. Но все это черный, грязный, пиар, реклама была, все эти транспаранты у дороги, баннеры, рекламные щиты. Все завешано было. У меня уже отвращение было к Шахову. То есть они сделали плакаты, такой весь город, на фоне церкви стоит Шахов, а здесь могильный какой-то замок, какие-то птицы... то есть они пытались представить Андреева в роли дьявола, сатаниста какого-то... ужас, это же некрасиво (Тольятти, женщина, 53 года, среднее образование).*

- *У Андреева чисто визуальный образ, то есть лицо человека, внушающее доверие. То есть по программе, обещания какие-то, ничего, не зацепишь. Ну вот чисто визуальный образ, он же верующий человек, это внушает доверие. Плюс его благотворительный фонд, о нем все знают. А что? Мэр – баптист! Нормально (Тольятти, мужчина, 49 лет, высшее образование).*

В условиях растущего и неудовлетворенного спроса на нравственные ценности люди тянутся к церкви как к источнику социальной устойчивости.

Исключительное положение, в котором оказалась православная церковь, особенно наглядно проявляется в ее контрасте с российской властью. В отличие от церкви, ассоциировать с моралью и нравственностью российскую власть нашим респондентам в принципе не приходит в голову. В этом плане большинство населения, видимо, склонно разделять расхожий стереотип оппозиционной политики об аморальности российской власти в целом. И в этом состоит еще одна допустимая уязвимость российской власти в ее нынешнем виде, являющаяся потенциальным источником ее внутреннего кризиса: как только возникнет какая-нибудь нравственная сила в обществе, которая сможет взять на себя ту или иную политическую роль, она сможет сильно потеснить действующую власть в плане социально-политического влияния и, тем самым, существенно изменит расстановку политических сил в стране.

Выводы

Проведенные нами фокус-группы подтвердили широкое распространение негативного отношения к «Единой России», утрату восприимчивости к ее политической риторике и растущий запрос на политические альтернативы. Однако уровень доверия к основным оппозиционным партиям и их лидерам остается на низком уровне.

Исключение составляет КПРФ – единственная из партий, которая воспринимается как политический институт и пользуется доверием именно в этом качестве. Характерно, что широкое распространение позитивного восприятия КПРФ, даже людьми, не являющимися убежденными сторонниками левой идеологии, сочетается с негативным отношением к ее лидеру. Успешное обновление руководства КПРФ может привести к существенному расширению электоральной поддержки и потенциально обеспечить ее трансформацию в массовую левоцентристскую партию.

Подобно КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» тоже испытывают кризис политического лидерства. Но их положение усугубляется тем, что они не состоялись как политические институты и их перспективы гораздо сильнее, чем перспективы КПРФ, зависят от успешности их лидеров. Но, подобно Зюганову, Жириновский и Миронов не вызывают доверия и поддержки у сколько-нибудь заметных групп избирателей и воспринимаются как политики вчерашнего дня. Проявления мотивированной поддержки этих лидеров встречаются редко.

Социологические данные свидетельствуют о том, что профсоюзное движение не вызывает сильного отклика у населения и едва ли может выступать в роли мобилизующей политической силы в масштабах страны.

Существенный вывод состоит в том, что Российская православная церковь в современном российском обществе обладает большим потенциалом наращивания светского влияния, который она пока не смогла и не стремится реализовать. В условиях острого дефицита институтов, основанных на этике, общество ждет от церкви более активного вклада в решение проблем нравственного регулирования и воспитания подрастающего поколения.

4. Отношение к потенциальным политическим лидерам

4.1. Потенциальные общероссийские лидеры

Попытка выявить уже сложившихся общероссийских политических лидеров за пределами ведущих партий пока принесла неоднозначные результаты.

М. Прохоров пользуется некоторой поддержкой, которая, хотя и более ярко выражена среди представителей среднего класса, но выходит далеко за его пределы. В частности, признаки позитивного отношения к Прохорову мы обнаружили в группе рабочих из Новотроицка.

Однако дальнейшее расширение базы поддержки для Прохорова наталкивается на жесткие ограничения. Значительная часть респондентов, как среди среднего класса, так и в других группах, категорически не одобряет его. Основной причиной является широко распространенное негативное отношение к олигархам. В группах, не относящихся к среднему классу, в негативном ключе упоминаются также высказывания Прохорова о введении 60-часовой рабочей недели, скандал в Куршевеле, а также плохое состояние, в котором Прохоров оставил Норильск.

Представляется, что Прохоров не имеет возможности выйти за пределы сравнительно узкой политической ниши, которую занимает в настоящее время. Этому мешает мотивированный и многочисленный антиэлекторат, отношение которого к Прохорову не имеет перспектив улучшения.

- *Прохоров обокрал уже всех, сейчас хочет еще больше нахапать. Сейчас ему нужна власть, денег ему уже не надо. Так что тут разговоров нет, это не кандидат в президенты, безусловно (Екатеринбург, мужчина, 43 года, высшее образование).*

- *Прохоров – это коммерсант. И скандалы, когда он на курортах гулял, выпили все вино, что иностранцы даже возмутились, это тоже говорит о многом. И его заявления, что надо работать по 60 часов, к нему много негатива. Куршевель и поправки к Трудовому кодексу – однозначно нет (Новотроицк, женщина, 51 год, среднее специальное образование).*

- *Ну он просто вор, где он взял свои миллионы, неужели честно заработал? Плюс эти истории, куда ему в политику? Он вообще не может достойно представлять*

страну. И что он может сделать для простых людей, он не знает ничего, у него другая жизнь (Дзержинск, женщина, 38 лет, среднее образование).

Д. Рогозин в настоящее время не воспринимается респондентами как политический деятель, а его узнаваемость сравнительно невелика. Однако его умеренно антизападная риторика в сочетании с призывами к усилению военной мощи страны вызывает положительную реакцию у большинства респондентов.

Особенностью Рогозина как потенциального политика является его ярко выраженная «одномерность», проявляющаяся в неспособности компетентно формулировать какую-либо иную повестку за пределами внешнеполитического национализма и оборонной политики. Вследствие своей узкой специализации, фигура Рогозина в публичном плане полностью перекрывается Путиным, который успешно использует аналогичную политическую тематику.

- *К Рогозину у меня отношение неплохое, и, в общем-то, слова его правильные. Я считаю, что действительно, мощь страны, любой страны, военная мощь, она способствует, конечно же, внешней политике страны. То есть он открыто говорит, честно, особо не стесняется, но в то же время сдержано. Ну, как бы все в меру него и говорит правильные вещи, я с ним согласен во многом (Москва, мужчина, средний класс, 37 лет, высшее образование).*

- *Я видела его предыдущие интервью. Мне нравится его манера говорить, очень спокойная, но при этом очень твердая. Ну и действительно говорит умные вещи не напоказ (Дзержинск, женщина, 45 лет, среднее образование).*

А.Кудрин, как и Рогозин, пока не воспринимается в качестве политического деятеля. Однако сложившийся образ Кудрина уникален и не имеет аналогов. Кудрин в массовом сознании занимает нишу опытного государственного деятеля, являющегося профессионалом в области экономики и бюджета. Узнаваемость Кудрина у респондентов близка к 100%, причем большинство из них положительно оценивает его профессиональные качества и опыт.

- *Кудрин, в принципе, как экономист, говорит правильно – что пока не наведен порядок вообще с расходованием денег, что эти деньги, просто большая часть денег будет разворована. Так что он свою нишу занял. И как специалист я всегда говорил, что*

специалист, скорее всего, он хороший (Москва, мужчина, средний класс, 39 лет, высшее образование).

- *Ну вообще я считаю, что он профессионал. По бюджету он всегда был довольно жесткий. Он продвигал работоспособные идеи. Он системно отстаивал свою политику, какую-то логику (Екатеринбург, мужчина, 45 лет, высшее образование).*

- *Я Кудрина полностью поддерживаю, то есть мне он симпатичен очень и очень сильный экономист, очень. Он не запятнал ничем свой имидж, очень спокойный и рассудительный такой. Бюджет его был сбалансирован, он держал свою линию (Новотроицк, женщина, 59 лет, среднее специальное образование).*

Восприятие Кудрина не носит ярко выраженной идеологической окраски. Он воспринимается, прежде всего, как профессионал, а не как либерал, что существенно сужает и ослабляет мотивацию его антиэлектората. Например, о Кудрине могут положительно отзываться убежденные сторонники КППРФ, а также люди, положительно воспринимающие риторику Рогозина. Примечательно, что при сопоставлении Кудрина с Рогозиным многие респонденты отказывались отдать предпочтение одному из них, и указывали на желательность их совместной работы в правительстве, несмотря на наличие разногласий.

Антиэлекторат Кудрина, хотя и существует, но в отличие от антиэлектората Прохорова, является немногочисленным и слабо мотивированным. Судя по всему, позитивное восприятие Кудрина хорошо коррелирует с широким распространением более ответственного отношения к бюджетной политике, а также с заметным ослаблением запроса на наращивание государственных расходов как способа решения приоритетных проблем. Впрочем, эти наблюдения должны восприниматься с известной осторожностью: в 2011-ом году на посту министра рейтинг одобрения у Кудрина как министра финансов составлял 23, а неодобрения 34, имея большое отрицательное сальдо (– 11%) (Источник: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112030>).

Идеологически нейтральное восприятие Кудрина как профессионала создает предпосылки для достраивания его персонального бренда в политической плоскости. При этом возможна апелляция к широкому кругу избирателей, далеко выходящему за пределы среднего класса. Решение этой задачи облегчается наличием однородного перечня приоритетных проблем, которые волнуют как средний класс, так и другие массовые слои.

Наряду с Д.Рогозиным и А.Кудриным в исследовании изучалось восприятие респондентами других политиков, в том числе оппозиционных, практически не известных широкой публике. При изучении восприятия неизвестных широкой публике лиц у исследователя нет иного варианта, как продемонстрировать видеозаписи выступлений этих лиц аудитории, а затем опросить эту аудиторию.

Навальный Алексей Анатольевич в первом раунде исследования (февраль–март) 2012 г. не воспринимался как сложившийся политический лидер, хотя многие респонденты давали понять, что в перспективе, по мере накопления опыта, репутации и достижений, как лидер он мог бы стать привлекателен. Узнаваемость Навального за пределами Москвы все еще ограничена. Мотивация поддержки Навального, судя по всему, оказалась ослаблена и в связи с тем, что борьба с коррупцией сама по себе не является достаточно сильным мотивом для позитивного отклика. Коррупция входит в число наиболее часто упоминаемых проблем, но более сильный положительный отклик вызывают решения местного масштаба, связанные с проблемами здравоохранения, образования, безопасности и ЖКХ.

Те фрагменты выступлений Навального, где он говорит об «абстрактных» для слушателей мерах ограничения коррупции со ссылкой на опыт Грузии или развитых стран, не вызывают позитивного отклика. Единственное, что вызывает некоторые проблески доверия – это его рассказ про сайт РОСПИЛ, с помощью которого удалось аннулировать проблемные госконтракты на сумму свыше 40 млрд. рублей.

Представляется, что Навальный в тот момент не вызывал безусловной поддержки как политический лидер, в том числе и по причине отсутствия успешного опыта масштабной государственной деятельности и значимых позитивных результатов, представляющихся важными в глазах респондентов.

Показательно, что в первом раунде фокус-групп, в сравнении с «тяжеловесами» М.Прохоровым, Д.Рогозиным и А.Кудриным респонденты по существу отказывались обсуждать тему гипотетического избрания Навального на пост президента, а в большинстве случаев даже мэра небольшого города.

Эти результаты говорят о том, что Навальный на некоторое время может остаться «заперт» в узкой нише гражданских действий против коррупции. За её пределы ему пока не удастся выйти ни как гражданскому активисту, ни как политическому лидеру. Этому способствует и ослабление протестных настроений среди массовых групп населения, что

не позволяет Навальному в полной мере реализовать свои преимущества как внесистемного политического оппозиционера.

- *В целом, то, что он делает, вызывает положительное отношение. Но он лично как политик, не вызывает доверия. Даже, скорее, опасение. У него активная жизненная позиция, но для лидера политического этого мало, нужен опыт, соответствующее образование, может быть, в будущем у него что-то получится (Екатеринбург, мужчина, 45 лет, высшее образование).*

- *Я не понимаю, кандидатура Навального, она кому-то там нужна? Кто-то его спонсирует? Кто-то его обучал? Про коррупцию он хорошо говорит, но ведь это не единственное у нас в стране, а остальное ему не потянуть. Он слишком молод, и не очень мне понятен (Новотроицк, женщина, 45 лет, среднее специальное образование).*

Второй раунд фокус-групп проводился в мае 2012 г. в городе Владимир, и включал в себя, в частности, проведение 12 фокус-групп, посвященных политикам новой волны. Численность респондентов – 10 человек в каждой группе, всего 120 человек. Из них около 30 (в разных случаях по-разному, но в среднем около этой цифры) затруднились ответить, прочие дали содержательные ответы. Количественные результаты этих ответов приведены в Таблице 1. Эти данные следует считать иллюстративными вследствие малого объема выборки. Тем не менее, определенные тенденции видны даже по этим цифрам.

Ниже представлены краткие характеристики политиков, сочетающие в себе качественные и количественные аспекты опроса.

Для уточнения вопроса о других потенциальных политических лидерах в фокус-группах участникам были показаны короткометражные ролики со следующими политиками: А.Навальный, В.Егоркин, В.Мединский, В.Рыжков, В.Якеменко, Г.Гудков, Д.Гудков, Е.Ройзман, И.Пономарев, К.Крылов, Л.Волков, О.Дмитриева, О.Нилов, С.Неверов, С.Удальцов.

Во втором раунде интерес к Навальному заметно возрос. Отчасти это связано с изменением методики, которая заключалась в сравнении его кандидатуры не с политическими «тяжеловесами», а с другими политиками второго эшелона (как лояльными, так и оппозиционными). Оказалось, что в этом составе Навальный является безусловным лидером, что подтверждается и количественными оценками (Таблица 1). Среди известных нам новых политических лидеров он обладает наибольшим потенциалом

политического роста. Навальный оказался явным фаворитом среди возможных лидеров.

Он

с большим отрывом от остальных потенциальных кандидатов лидировал при гипотетическом голосовании в качестве кандидата во всех номинациях: на пост президента, губернатора, мэра и лидера политической партии. В фокус-группах второго раунда в большинстве случаев отношение к Навальному было позитивным. Многие отмечали его харизму, грамотность речи, убедительность. Молодежь и средний возраст активно голосовали бы за него. У людей старшего возраста восприятие было более скептическим, однако в откровенно негативном ключе о нем мало говорили даже пенсионеры. Вместе с тем, респонденты отмечали его «лощеность», западничество, западную манеру говорить, одеваться (несмотря на то, что Навальный пытается отчасти позиционировать себя, как националист). Респонденты также отмечали, что по внешнему виду он богатый и успешный человек, поэтому чаяния народа ему мало знакомы и вряд ли его беспокоят, он действует в своих личных интересах. Тем не менее, это не помешало респондентам всех фокус-групп увидеть в нем яркого лидера.

Егоркин Владимир Михайлович, руководитель общественного движения «Развитие», город Черноголовка. Старшая возрастная группа очень позитивно восприняла его выступление. Респонденты положительно отнеслись к деятельности этой общественной организации, отметили его грамотность, уравновешенность. Многие отмечали, что нужно меньше слов, и больше дела. Большинство дали позитивную оценку общественного движения. Молодежь (жители не Черноголовки, а Владимира) была несколько более скептична. Тем не менее, по рейтингу голосования на должность президента России Егоркин вышел на второе место после Навального. Высок его рейтинг и в других номинациях, кроме лидера партии. Такой успех никому не известного человека говорит

о потенциальной неустойчивости политической ситуации, при которой появление на телевидении нового активного человека может радикально поменять структуру политических рейтингов. Высокий рейтинг никому не известного Егоркина, причем сразу на президентскую номинацию, свидетельствует об огромной востребованности политиков, имеющих успешный опыт работы на муниципальном или региональном уровнях и реально разбирающихся в их проблемах. Таким политикам по мере роста их

успехов и известности гарантирована народная поддержка и «политический лифт» (если, конечно, не возникнет препятствий политического характера).

Гудков Геннадий Владимирович, российский политик, предприниматель. Заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия». Заместитель председателя комитета Государственной Думы по безопасности. Большинство респондентов высказывались о нем позитивно, отмечая его грамотность, профессионализм как политика, оратора, поскольку в политике он давно, то он говорит правильно, взвешенно, традиционно. Политик «старой гвардии», о котором можно сказать: «старый конь борозды не портит, но и глубоко не пашет». Во всех номинациях, кроме губернатора он занимает второе или третье место.

Удальцов Сергей Станиславович, организатор оппозиционных митингов. Координатор движения «Левый фронт». Лидер Авангарда Красной молодежи. Это один из немногих политиков, который был отмечен как человек с сильными лидерскими качествами. Однако его эпатажная внешность (бритая лысая голова, впалые глаза, черная куртка) вызывает отрицательную реакцию, ассоциируется с криминалом. Тем не менее, многие говорили о том, что он образован, перспективен. Также респонденты отмечали, что это один из немногих политиков, который честно высказывал свои убеждения и идеи, которым он верен, что он сам искренне верит в то, что говорит. В рейтингах голосования делит в основном четвертое место вместе с Е.Ройzmanом.

Ройzman Евгений Вадимович, Депутат ГД. Предприниматель, борец с наркоторговлей. Лидер Фонда «Город без наркотиков, Екатеринбург».

По поводу этого политика респонденты разошлись во мнениях. Одни считают его приятным, обосновывая это тем, что он хоть что-то реально делает (его проект «Город без наркотиков»). Вместе с тем, этот проект также вызывает множество вопросов ассоциации с криминальным миром. Некоторые отмечают, что он не самостоятельная фигура, не способен быть независимым лидером, что он ставленник Прохорова. В этой роли он вполне на месте. Но как публичный политик – нет. Его сравнивали с руководителем исполкома, жестким, дисциплинированным, но не принимающим решения. Когда он дает интервью, он не смотрит на камеру, когда участвует в дебатах, не смотрит в глаза оппоненту, отводит глаза, это говорит о его неспособности к публичным выступлениям.

Многие отмечали, что он не может грамотно сформулировать свои мысли, высказывает не свою точку зрения.

Дмитриева Оксана Генриховна, российский экономист и политик. Заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» в ГД, региональный председатель совета партии в Санкт-Петербурге. Мнения о ней высказывались очень полярные. Одним она нравилась, другим – резко нет. Большинство все-таки было склонно к тому, что у нее нет лидерских качеств, что ее не очень приятно слушать, что она похожа на учительницу математики, но не на политического лидера. Многими отмечалось отсутствие харизмы. Тем не менее, определенная категория людей высказывалась о Дмитриевой положительно, в основном люди пенсионного возраста, без высшего образования. Рейтинг по результатам голосования у Дмитриевой в основном средний, но неожиданно высок оказался ее рейтинг при «голосовании» на должность губернатора (второе место после Навального).

Мединский Владимир Ростиславович, общественный и политический деятель. Публицист, писатель, историк. Депутат Государственной Думы. Член генерального совета партии «Единая Россия». Профессор МГИМО. Большинство респондентов видят в нем скорее профессора, чем политического лидера. К этому добавился сильный негатив в связи с тем, что он состоит в «Единой России». Тем не менее почти во всех номинациях его рейтинг не нулевой.

Гудков Дмитрий Геннадьевич, российский политический и общественный деятель. Депутат Государственной думы РФ шестого созыва. Лидер молодежной организации ООМО «Молодые социалисты России», член Центрального Совета партии «Справедливая Россия», председатель Совета партии «Справедливая Россия» по молодежной политике, советник руководителя фракции «Справедливая Россия» в Госдуме Сергея Миронова, сопредседатель Молодежной общественной палаты России, член Общественного Совета при МВД РФ, член Общественного Совета по защите законных прав военнослужащих. В основном он пользовался популярностью у молодежной фокус-группы. Многие увидели в нем лидерские качества, задатки, активность. Однако и агрессию, которая негативно воспринималась респондентами.

Среди старшего поколения он не вызвал доверия. Рейтинги «голосования» не нулевые, но и не высокие.

Якеменко Василий Григорьевич: российский общественный и государственный деятель. С 10 октября 2007-го г. возглавляет Государственный комитет Российской Федерации по делам молодёжи, ныне Федеральное агентство по делам молодёжи. С 2000-го года руководил движением «Идущие вместе», с марта 2005-го до 25 декабря 2007-го года возглавлял молодёжное движение «Наши». Поньше является комиссаром движения и его неофициальным лидером, все ключевые решения в движении «Наши» по-прежнему принимает он (сведения о закрытии движения противоречивы: многие эксперты считают, что оно просто сменит название). Якеменко пользуется определенной популярностью у молодежи. Многие респонденты отмечали, что у него есть лидерские качества, он вызывает доверие, также позитивно участники фокус-групп реагировали на то, что он следует своим идеям. Респонденты более старшего возраста негативно оценивали его как руководителя движения «Наши», карьериста. Несмотря на это его рейтинги во всех номинациях – не нулевые (на должности губернатора и лидера партии достаточно высокие).

Крылов Константин Анатольевич, публицист, философ, политик. Лидер Русского общественного движения. Главный редактор Агентства политических новостей. Главный редактор газеты «Вопросы национализма». Один из активных участников организации митингов за честные выборы.

В большей степени вызывал негативные реакции, так как спокойным голосом он призывал к революционным действиям. Люди боятся революций, потрясений. Многие говорили о некотором зомбировании, которое возникает при прослушивании его роликов. Респонденты говорили, что Россия – многонациональное государство, поэтому националистические идеи вызывают у них недоверие и настороженность. Крылова, скорее, ассоциируют с учителем истории, теоретиком, чем политиком. Тем не менее, многие респонденты отзывались о нем, как о возможном лидере партии соответствующей идеологической направленности. В номинациях президента, губернатора и мэра рейтинги Крылова нулевые, но в номинации «лидер политической партии» его рейтинг оказался достаточно высок.

Волков Леонид Михайлович, Депутат Городской Думы Екатеринбурга. Оппозиционер, организатор митингов. Узнаваемость очень низкая, большинство респондентов отмечали, что сложно уловить то, что он говорит, многие отмечали косноязычность Волкова. Не лидер по натуре, не может за собой повести народ, создать свою партию. Неубедителен. Несмотря на то, что он пытается выстроить свое движение в Екатеринбурге, во Владимире о нем мало знают. Ни в одной из номинаций не набрал значимого количества голосов.

Неверов Сергей Иванович, секретарь президиума генсовета «Единой России». Заместитель руководителя комитета по труду и социальной политике ГД. Глава Центрального избирательного штаба ЕР. Практически все респонденты высказывались о нем негативно, включая даже сторонников «Единой России». Некоторые высказывания были особенно яркими, например, «аппаратная моль». Говорит, как на отчетах ЦК КПСС. Не лидер, не самостоятельный политик. Общее отношение – резкое отрицание. Рейтинги практически нулевые.

Пономарев Илья Владимирович, российский левый политический деятель, предприниматель в области высоких технологий. Депутат Государственной думы России 5-го и 6-го созывов, член фракции «Справедливая Россия», член Совета Левого фронта, председатель попечительского совета Института инновационного развития.

Пономарев не произвел яркого впечатления. Респонденты отмечали, что он не самый харизматичный политик и не самым лучшим образом умеет к себе расположить. Это, безусловно, не лидер оппозиции. Может на каком-то локальном уровне начать встречу, но он не является самостоятельным лидером. Многие с негативом отметили его агрессию против президента и нынешней власти, а также сленг, на котором он разговаривает. Рейтинги нулевые.

Рыжков Владимир Александрович, российский политик и политолог, историк, сопредседатель Партии народной свободы, депутат Государственной думы I–IV созывов, ведущий программ «Дым Отечества» на радио «Эхо Москвы». Большинство респондентов нейтрально отзывались об этом политике. Молодежь более лояльно, среди старшего

возраста было больше негативных оценок в адрес Рыжкова. Несмотря на отсутствие явного негатива, рейтинги Рыжкова нулевые.

Нилов Олег Анатольевич, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 6 созыва, член Бюро Президиума Центрального совета Политической партии «Справедливая Россия», член Бюро Совета регионального отделения партии в Санкт-Петербурге, руководитель фракции «Справедливая Россия» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга (2007–2011 годы). Вызвал довольно равнодушные оценки у большинства участников фокус-групп. Не произвел впечатления на респондентов. По мнению большинства, не является лидером, не выглядит грамотным, образованным человеком. Рейтинги нулевые.

После обсуждения конкретных персоналий перед респондентами фокус-групп был поставлен вопрос о «старых» и «новых» политиках. На вопрос модератора, нужна ли России новая команда политиков или надо оставить старую, большинство респондентов соглашались, что необходима новая команда. Однако, если показанных в роликах политиков условно рассматривать, как команду, то она тоже не вызывает доверия. Тем не менее, мнение о необходимости смены существующей команды оказалось настолько сильным, что респонденты говорили, что всерьез могут проголосовать за некоторых из тех, кого они сейчас видели.

Таблица 1. Результаты «голосования» в фокус-группах (абсолютное число поданных голосов)

	Если бы были выборы президента (и надо было бы выбирать из этих политиков), за кого бы вы отдали свой голос?	Если бы были выборы губернатора?	Если бы были выборы мэра?	Если бы надо было выбрать лидера партии?
А.Навальный	26	20	21	17
В.Егоркин	16	12	14	4
Г.Гудков	11	6	11	13
С.Удальцов	10	6	6	11
Е.Ройзман	10	9	16	9
О.Дмитриева	6	15	8	5
В.Мединский	6	8	1	6
Д.Гудков	2	6	0	8
В.Якеменко	2	8	4	8
К.Крылов	0	0	0	9
Л.Волков	0	0	2	0
С.Неверов	0	0	2	0
И.Пономарев	0	0	0	0
В.Рыжков	0	0	0	0
О.Нилов	0	0	0	0

4.2. Запрос на лидера новой формации

Как уже было отмечено в первом разделе, преобладающее психологическое восприятие политических лидеров, как первого, так и второго эшелона, может быть охарактеризовано как состояние когнитивного диссонанса. Когнитивный диссонанс возник в связи с тем, что, вообще говоря, пространство для выбора пока является слишком узким и не отвечает формирующимся запросам населения.

Эти ожидания достаточно хорошо просматриваются в фокус-группах, включая ожидания в плане внешности, возраста, риторики и содержания политических коммуникаций.

Во-первых, в плане формальных характеристик народ хочет мужчину-лидера от 40 до 50 лет, с опытом управления и с четкой, достаточно конкретной программой, которую он способен четко и доступно изложить.

Во-вторых, политическая риторика потенциальных лидеров становится более тонкой, спокойной и аргументированной. Она находится в поисках нового языка, который бы соответствовал возросшей политической зрелости и рациональности массовых слоев, а также изменившемуся характеру социальных коммуникаций. Создается впечатление, что новая риторика дистанцируется от стилистики телевизионных шоуменов и нарабатывает новые формы в социальных сетях или в каких-то иных современных средах.

В-третьих, люди ожидают появления лидеров какой-то новой формации, которая ими самими до конца еще не создается. Именно поэтому они выделяют Навального, Удальцова и Ройзмана, которые даже внешне отличаются от лидеров старой формации.

В-четвертых, помимо четкости и понятности население предъявляет запрос на адекватное поведение. Методы, которых придерживаются многие новые политики, людей, в основном, не устраивают. В том, что делает Ройзман,стораживает некий оттенок криминальной среды. Что касается Удальцова и Навального, то людям непонятны их программы. Эти программы невнятные и обтекаемые. Людей также отталкивают любые неадекватные поступки и высказывания – купания в фонтане, голодовки, а также сленг, жаргонизмы и заявления типа «У нас должно быть как в Европе, только со своей сумасшедшинкой». Неадекватные поступки отталкивают, поскольку неадекватность ассоциируется с нестабильностью. По этой же причине население предпочитает людей с управленческим опытом, которого трем упомянутым политикам явно недостает. Важным элементом, с помощью которого оценивается адекватность, является, судя по всему, и

информация о семье и личной жизни политика, которая позволяет уменьшить неопределенность в оценке его персональных качеств.

В-пятых, на невербальном уровне имеют большое значение одежда, манера поведения и манера разговора. По этим признакам респонденты легко различают людей старой и новой формации. Судя по всему, этими качествами приобрел себе дополнительных сторонников Прохоров, который по внешним признакам и манере поведения воспринимается как человек новой формации. В свою очередь, манера одеваться Удальцова у многих вызывает настороженность. Она, по-видимому, воспринимается как признак неадекватного поведения. Человеком новой формации старался позиционировать себя и Медведев, в том числе демонстрируя интерес к Интернету и телекоммуникационным новинкам. Но эти попытки создавали когнитивный диссонанс, поскольку его внешность и манера поведения нередко вызывала ассоциации с парработниками среднего звена из эпохи 70–80-х годов. Имеет также значение способность держаться просто, естественно и тем самым быть ближе к людям.

Таким образом, массовое сознание все еще находится в состоянии поиска лидеров новой формации, а политики с трудом нащупывают перспективные стили коммуникаций и поведения. Потенциально привлекательные лидеры новой волны, в полной мере проявить себя еще не успели. Но их появление и отбор облегчается благодаря тому, что политическая среда стала в целом более открытой и конкурентной. Поэтому при наличии массового запроса на новые лица со стороны населения появление новой когорты перспективных общенациональных политиков может стать делом недалекого будущего (см. Бокс 3).

Бокс3. Запрос на новую политическую элиту

Запрос на обновление включает в себя две составляющие: отрицание старого и желание нового. Эти запросы асимметричны. Идеал участников фокус-групп пребывает в «слепом пятне» из-за отсутствия у респондентов должного опыта и кругозора. Зато они хорошо понимают, что их не устраивает. И это не только старые лица (персоналии), но и сам старый типаж политика, который они ежедневно наблюдают уже больше 10 лет. Отсюда возникает запрос на новый типаж, новый фрейм.

Все, что «не старое» (политики типа Навального, Удальцова и другие), осторожно сравнивается с этим неотрефлексированным запросом и, как мы видим по фокус-группам, либо отвергается, либо признается как меньшее зло.

Новый, востребованный тип политика смутно представляется людям функционально, но не имеет исторического прецедента, нет опорных черт в стиле его речей, в облике, которые позволили бы его опознать. Пока это выглядит чисто негативистски – отторжение от старого, знакомого типажа. Языковые черты этого типажа нетрудно отследить, но это мало приближает нас к решению задачи.

Иное дело, «новое», востребованное. Это сфера поиска, изобретения, проб и ошибок. Его пока нельзя отследить или распознать с помощью фокус-групп. Для того, чтобы что-то распознать, нужно, чтобы это «что-то» хоть как-то себя проявило, пусть хотя бы в малых количествах. Этот процесс стихийно идет, но пока еще находится в самом начале. Из всего, что мы увидели в фокус-группах, практически все относится к категории меньшего зла, а не к востребованному профайлу. В цель общественных ожиданий пока еще никто не попал.

Трудно делать выводы о речевой манере отдельных ораторов на основании коротких роликов. Однако можно заметить в качестве общей тенденции: политическая риторика старается стать тоньше и спокойнее. Она также находится в поисках нового языка. Создается впечатление, что она нарабатывает свой опыт не на телевидении. Возможно, она бессознательно стремится дистанцироваться от шоуменов. Где находится ее полигон: в сети, во внутренних дискуссиях, в каких-то группах – это вопрос. Ответа на него пока нет. Но вопрос этот важен для перспектив развития политической ситуации в России.

Источник: частная научная переписка.

4.3. Местные лидеры, вызывающие доверие населения

Как показало проведенное исследование, меры завоевания доверия, основанные на риторике, политических программах и декларациях общероссийского масштаба, не вызывают сильного позитивного отклика ни в каких социальных группах. Разумеется, без этих средств тоже невозможно обойтись – в частности, многие респонденты указывают на то, что политические программы кандидатов и партий служат для них важным ориентиром при выборе за кого голосовать. Но наиболее действенные меры по выстраиванию доверия заключаются в приближении к избирателю путем участия в решении местных проблем и оказания поддержки местным инициативам, в которых люди склонны проявлять наибольшую личную заинтересованность.

В ходе исследования в Новотроицке нам удалось выявить локальные «очаги доверия» и убедиться в практической реализуемости механизмов формирования доверия к конкретным политикам и должностным лицам через решение местных проблем. Именно благодаря способности эффективно решать конкретные проблемы местных жителей приобрели доверие и поддержку среди жителей Новотроицка бывший мэр соседнего города Орска, а ныне губернатор Оренбургской области Берг, бывший директор металлургического комбината и руководитель городской службы ЖКХ Новотроицка.

- *Очень хорошее у меня отношение к губернатору Бергу. Он как пахарь, он работает много. С людьми много работает, по области много ездит, все знает, хорошее мнение у меня о нем. Молодец. У него связь с людьми. Пожалуйста, в администрацию в ящик любое письмо, любое все – все до него доходит, на все он реагирует (Новотроицк, мужчина, 59 лет, среднее специальное образование).*

- *Мне что нравится в нем, импонирует, то, что он ездит по городам, он вникает в проблемы людей и старается их решить. Мне вот это в нем очень импонирует, что он не просто сидит в кабинете и по телефону спрашивает. Он собирается и едет. Мне пока он очень импонирует, и я голосовать буду за него, если он будет куда-то там баллотироваться, даже если в президенты (Новотроицк, женщина, 48 лет, среднее специальное образование).*

- *Руководитель комбината наш самостоятельный, он может принимать достаточно много решений. Как к человеку отношение положительное. Человек, когда вы с ним общаетесь, вызывает какие-то эмоции. К людям относится он так же, как к*

самому себе. При разговоре к себе как-то располагает, умеет говорить, убеждать и так далее (Новотроицк, мужчина, 39 лет, среднее образование).

В ходе исследования была проведена оценка доверия к мэрам городов, в которых победили оппозиционные депутаты (Ярославль, Тольятти, Черноголовка, условно к ним добавлена Астрахань).

В Ярославле многие шли голосовать не столько за Урлашова, сколько против Якушева – кандидата от местной администрации, а также единоросса. При этом кандидатура Урлашова была не самой худшей, многие говорили, что он неплохой оратор, популист, хорошо выступает на публике, во время избирательной кампании ездил по городу, часто встречался с людьми, общался. Он молодой и активный.

- *Урлашов человек новый, в политике совсем недавно, и, тем не менее, он уже сделал профессиональную, очень быструю карьеру. Даже по энергетике его видно, что человек он дельный, к тому же юрист, знает законы. И мне понравилось то, что он харизматичный очень – лицо, говорит хорошо (Ярославль, женщина, 28 лет, среднее образование).*

- *На мой взгляд, у Урлашова наиболее корректная и логичная программа. Конечно, очень маловероятно, что сейчас он сразу станет выполнять все пункты, все предвыборные обещания. Но, тем не менее, есть надежда на какие-то перемены, на то, что хотя бы часть из заявленных пунктов будет выполнена для развития города (Ярославль, мужчина, 32 года, среднее образование).*

- *Урлашов перспективный, молодой, ну как бы все и говорил правильно, и все нужды, вот что ни ходила на все его собрания, где он проводил, везде он как-то за народом, все проблемы народа знал. Ну, куда бы он ни приехал, он уже, допустим, ему задавали вопросы на собраниях, он все районы города знал, все их слабые места. Когда вот другие, как-то даже иногда и на вопрос не могли ответить (Ярославль, мужчина, 64 года, среднее образование).*

В Тольятти предвыборная кампания вышла на второй тур, после чего она стала крайне агрессивной и основывалась не на достоинствах и обещаниях кандидата Шахова, а

на копании в грязном белье его конкурента Андреева. Также во втором туре выяснилось, что г-н Шахов – единоросс, что также сыграло не в его пользу. Кампания Андреева, напротив, была более последовательной. Благотворительное общество, созданное Андреевым, активно занималось консультацией в помощи возврата денег по линии ЖКХ, оказывало различную помощь населению. Штаб Андреева активно призывал свой электорат прийти на выборы.

- *Андреев молодой, перспективный. Когда лес у нас горел в декабре этого же года, он пришел на место лесничества и хоть что-то начал делать. Во всяком случае, у нас начали сажать лес (Тольятти, женщина, 52 года, среднее образование).*

- *И он все-таки молодой и перспективный. Если он поменяет всю команду, дай бог, чтобы он поменял всю команду, потому что эта команда, она уже изжила себя, она просто зажралась (Тольятти, женщина, 37 лет, высшее образование).*

- *У меня причин много. Я изначально, как только кандидатуры были выдвинуты, за Андреева решила голосовать. Я еще несколько лет назад хотела, чтобы был этот кандидат. Это практически единственный не продавшийся человек у нас в Думе. Потом попадались иногда какие-то данные про него, это только укрепляло мое мнение. Действительно, он молодой, энергичный, что-то пытался делать (Тольятти, женщина, 45 лет, среднее образование).*

В Черноголовке большинство голосов досталось известному ученому – Владимиру Разумову. И хотя, по мнению многих респондентов, для Разумова быть мэром это не совсем его дело, тем не менее, они отмечали, что он человек из науки, честный, не станет воровать. Он вызывает доверие и поддержку населения.

Главный его оппонент – Г.Абрамова – ставленница местной администрации и «Единой России», что вызывало много негатива у жителей города.

- *Разумов это, действительно, единственный человек с безупречной репутацией. Просто потому, что честный. Я понимал, что не только это мэрская работа, административная, и так далее. Вот. В то же время было понимание... Собственно, он даже в своей брошюрке маленькой написал, что «я вынужден идти баллотироваться в мэры, – я никогда об этом не думал и никогда не хотел этого, – потому что надо спасать ситуацию». Вот. Соответственно, пришлось голосовать за*

человека, который не хотел быть мэром, можно и так сказать, отчасти. Ну, голосовал я за него, да, как за честного человека (Черноголовка, мужчина, 35 лет, высшее образование).

- Он порядочный человек, и закалки такой, советской. В общем, порядочный мужик. Плюс культурный, научник, пожилой. Воровать ему, в общем-то, особого смысла нет, я доверяю ему, надеюсь, что он что-то наконец поменяет у нас в городе (Черноголовка, мужчина, 31 год, высшее образование).

- И даже не потому, что там «новая метла по-новому метет». Я хотел власть поменять, я знал, что... ну, вот у меня в голове – хочу власть поменять. И вот я считаю так: люди, которые во власти сидят, вот такие, всевозможные, да, они сидят, вот они смотрят – плохо сделано, и привыкли. И все привыкли. И то, что народ говорит им – в общем-то, не особенно, и не всегда доходит информация, то, что надо там что-то сделать, тут что-то сделать, там нужно поменять. И привыкает. А вот новый человек пришел – вот, «я так жить не буду, я это записал, это уберут». И вот по этому принципу я считаю, что надо менять власть, регулярно менять, каждые четыре года, как у нас по закону прописано, и я считаю, что это правильно вообще. И не потому, что новая метла по-новому метет, а потому, что другой взгляд на вещи (Черноголовка, мужчина, 51 год, высшее образование).

- Он человек от науки, и, наверное, лучше понимает специфику руководства, – должен понимать специфику руководства научным центром. Остальных не рассматривал. Ну, как оказалось, потому что та кандидатура... ну, эта должность ему нужна была в личных больше интересах, у меня такое ощущение вот (Черноголовка, мужчина, 42 года, высшее образование).

Астрахань – некий европейский аналог Дальнего Востока. Она себя воспринимает в ментальности внутренней колонии – как ресурсная периферия, где на московских и петербургских госкапиталистов смотрят как на феодалов-эксплуататоров. На этой тематике многие политики в будущем захотят играть, противопоставляя себя федеральным властям в поисках дополнительной легитимности.

Запрос на персональные изменения тесно смыкается с процессом стихийного поиска новых форматов эффективного диалога между политическими лидерами и населением, а также появлением активного интереса к новым лицам в политике. Эти явления отчетливо наблюдались нами на обсуждениях после демонстрации роликов с внесистемными

политическими лидерами и системными политиками «второго эшелона». Массовый запрос на персональное политическое обновление в сочетании с легкой доступностью и быстрым распространением актуальной политической информации способствует повышению известности нового поколения лидеров, явно оппозирующее к властям.

В ближайшие годы можно ожидать массового появления новых лидеров на местах, способных привлечь достаточно внимания со стороны населения, чтобы побеждать на местных и региональных выборах, а затем использовать эти победы для укрепления доверия со стороны избирателей путем демонстрации способности и готовности решать местные проблемы.

- *Я знаю, что Шеин помогал пенсионерам, вел такую активную деятельность. Он помогает простым людям. То за коммунальные услуги, то там кому-то квартиру там выдал на ремонт (Астрахань, женщина, 52 года, среднее образование).*

- *Шеина знает вся Астрахань. Он направляет свою деятельность и на молодежь. Он в политике давно. Он пытается добиваться своего, свои права пытается защищать, не сдается. Мне нравятся такие люди, которые отстаивают свое мнение (Астрахань, женщина, 47 лет, среднее образование).*

Таблица 2. Официальные результаты голосования на выборах мэров городов

г. Ярославль	
Е.Урлашов	69,65%
Я.Якушев	27,78%
г. Тольятти	
С.Андреев	56,94%
А.Шахов	40,06%
г. Черноголовка	
П.Абрамова	9,70%
Я.Гусев	22,42%
В.Разумов	47,15%
г. Астрахань	
М.Столяров	60,00 %
О.Шеин	29,96%

Процесс обновления лидерства на местном уровне будет контрастировать с положением на федеральном уровне, где избиратели будут наблюдать дальнейшее ослабление легитимности несменяемых лидеров.

Выводы

Попытка выявить сложившихся общероссийских политических лидеров за пределами ведущих партий пока неоднозначные результаты. Массовое сознание все еще находится в состоянии поиска лидеров новой формации, а политики с трудом нащупывают перспективные стили коммуникаций и поведения.

В частности, Михаил Прохоров воспринимается как человек новой формации, пользующийся поддержкой не только части среднего класса, но и других социальных групп. Но дальнейшее расширение базы поддержки для Прохорова практически недостижимо в связи с устойчиво негативным отношением большинства населения к олигархам.

Алексей Кудрин массовом сознании занимает нишу опытного государственного деятеля, являющегося профессионалом в области экономики и бюджета и не выступающего в роли профессионального политика. Узнаваемость Кудрина у респондентов близка к 100%, а значимых групп антиэлектората не наблюдается.

Дмитрий Рогозин воспринимается скорее положительно, хотя и имеет свой антиэлекторат, опасющийся, что этот политик может допустить втягивание России в военные конфликты. Тем не менее, Д.Рогозин вызывает доверие с точки зрения своих деловых качеств.

Алексей Навальный с точки зрения практического опыта в области управления государством сильно проигрывает А.Кудрину, Д.Рогозину и М.Прохорову и при непосредственном сопоставлении с ними неохотно рассматривается респондентами в качестве потенциального претендента на пост президента или губернатора. Однако при сопоставлении с любыми политиками второго эшелона уверенно лидирует при гипотетических голосованиях во всех номинациях – мэра, губернатора, президента и лидера политической партии.

Привлекательные лидеры новой волны, в полной мере проявить себя еще не успели. Но их появление и отбор облегчается благодаря тому, что политическая среда стала в целом более открытой и конкурентной. Поэтому при наличии массового запроса на новые лица со стороны населения появление новой когорты перспективных общенациональных политиков может стать делом недалекого будущего. Они могут возникнуть как из среды федеральных политиков второго эшелона, так и из числа новых фигур, многие из которых будут выдвигаться на местном уровне, где возникли условия для более быстрого укрепления доверия между лидерами и населением.

Меры завоевания доверия, основанные на риторике, политических программах и декларациях общероссийского масштаба, пока не вызывают мотивированного позитивного отклика ни в каких социальных группах. Как показало изучение местных лидеров, вызывающих доверие населения, наиболее действенные меры по выстраиванию доверия заключаются в приближении к избирателю путем участия в решении местных

проблем и оказания поддержки местным инициативам, в которых люди склонны проявлять наибольшую личную заинтересованность.

На примере лидера движения «Развитие» В. Егоркина, который в условных голосованиях на пост президента страны опередил всех политиков второго эшелона, кроме А.Навального, исследование показало, что доверие, завоеванное на местном уровне, довольно легко переносится на общероссийский уровень политики. Для лидеров новой волны, имеющих успешный опыт работы на муниципальном или региональном уровнях и реально разбирающихся в местных проблемах, возникают «вертикальные лифты» открывающие им путь ускоренного продвижения в общероссийскую политику.

5. Влияние массовых протестов на развитие политического кризиса

5.1. Протесты в Москве и запуск механизма политической реакции

Парадокс сложившейся в стране ситуации заключается в том, что участники массовых протестов в Москве по-прежнему относительно немногочисленны в масштабах всей страны и политически дистанцированы от массовых слоев населения. Но именно протестующие в Москве, а не массовые слои населения по всей стране, оказывают сейчас решающее влияние на ход политического кризиса.

Радикализация протестующих в Москве происходит на фоне снижения агрессивности и склонности к протестам массовых групп российского населения. В наших фокус-группах, особенно за пределами Москвы, мы не наблюдаем ярко выраженного позитивного отношения к московским протестам. В целом преобладает настороженно-дистанцированное, и даже негативное отношение.

Социально-политические установки митингующих тоже заметно отличаются от установок массовых социальных групп населения. Особенно это касается требований, связанных с демократизацией политической системы, которые для массовых социальных групп не являются первоочередными. Поскольку участники московских протестов сравнительно немногочисленны в масштабах всего населения и даже в масштабах Москвы, они практически не просматриваются в обычных фокус-группах. Для анализа настроений митингующих нам пришлось проводить специальное дополнительное исследование.

По меркам политических митингов численность протестующих уже намного превысила критический порог, после которого у властей уже нет возможности подавлять протесты с той легкостью, с которой разгонялись акции непримиримой оппозиции. Кроме того, эти протесты достаточно масштабны, чтобы находиться в центре внимания российских и иностранных СМИ. Сами митингующие не только занимают проактивную позицию, но и имеют эффективный доступ к медийным и сетевым каналам распространения информации. Этому способствует также вовлеченность в протесты широко известных общественных фигур и деятелей культуры.

Перечисленные обстоятельства осложняют положение властей. С одной стороны, власти уже лишены возможности эффективно сдерживать и подавлять протесты. С другой стороны, продолжение протестов ставит власти в весьма уязвимое положение,

непрерывно демонстрируя стране и всему миру обострение политического кризиса и беспомощность центральной власти. Поэтому игнорировать протесты и не обращать внимания на требования протестующих становится невозможно. Митингующие ставят вопросы, на которые властям в сложившейся ситуации волей-неволей приходится находить какие-то ответы. Именно это и придает протестующим, по крайней мере, в ближайшее время, гипертрофированное влияние на развитие политической ситуации в стране.

Согласно проведенным нами исследованиям, среди митингующих разгон митинга не вызвал испуг, а напротив, усилил решимость продолжить борьбу за демократизацию. Агрессивность участников протестов возросла, а моральное неприятие существующей власти усилилось.

- *Все очень боялись, как нас будет бить полиция. Оказалось, ничего страшного. Ну, синяки, ссадины, но все живы. Они убили страх, полицейские, в этот момент у многих десятков тысяч людей. Они отодвинули границы опасности людей перед силовиками. Я снова пойду, мне теперь все равно (Москва, мужчина, 46 лет, высшее образование).*

- *Я думаю, что пойду на самом деле, сколько уже, мы на все митинги ходили. И, в общем, это понятное дело, что какие-то провокации, да, могут быть на любом, но волков бояться – в лес не ходить. И, собственно говоря, последний митинг не является для нас поводом перестать участвовать (Москва, мужчина, 34 года, высшее образование).*

- *Я человек мирный, никогда в подобном не участвовала. Я совершенно была не готова ни к каким противостояниям. Мы были очень уставшие. Для меня это был большой стресс, сиюминутный. Потом ты резко начинаешь в ситуации ориентироваться. Страх либо парализует, либо толкает к действию. Он толкнул к действию. Я поняла, что надо вместе пытаться что-то сделать. Было совершенно не страшно в какой-то момент, когда ты понимал, что не один. Страшно, что тебя одного заметут. А когда на глазах ты вместе с десятками других, то, в общем-то, можно было (Москва, женщина, 29 лет, высшее образование).*

- *Я сама буду ходить. Буду! Мы не имеем права сидеть и молчать! Всех к стенке! А тем более Путина! 12 лет! Все, до свидания, милый друг! Хватит! Я видела*

этих окровавленных людей, хотя стояла в самом конце колонны, но потом они начали выбегать оттуда. Это был ужас (Москва, женщина, 56 лет, высшее образование).

- *Эта ситуация насторожила, конечно. Но не знаю, я вполне что-то подобное ожидал на этой инаугурации, что произойдет подобное. Если будет вероятность, то я, конечно, не стану там на баррикады кидаться, потому что это не стоит того зачастую. Но я не перестану ходить на митинги. Конечно. Я буду это делать и в Питере, где живу (Москва, мужчина, 32 года, высшее образование).*

- *До последнего момента я была не особо политически активна. Но последние события не могут оставлять людей уже равнодушными, политически не активными. Новые административные наказания людей не испугают, меня тоже. Я буду принимать участие во всем (Москва, женщина, 31 год, высшее образование).*

- *Меня эта ситуация на митинге, конечно, возмутила и огорчила. Увидев эти боевые построения на Каменном мосту, это было очень неприятно. Они ждали людей, чтобы воевать. ОМОН в амуниции, боевая техника, страх толкает власть на idiotские действия. Но и после этого я пойду снова на митинги, безусловно. Безусловно. Думаю, и другие люди также будут ходить, я со многими разговаривал. Боюсь, что стилистика может меняться. Может из предыдущих кто-то не пойдет, а выйдут другие, более агрессивные, митинги могут уже оказаться не таким интеллигентным, как были до этого (Москва, мужчина, 48 лет, высшее образование).*

К аналогичным выводам пришла и О.Крыштановская, которая 11 мая провела опрос участников митинга на Чистых прудах (См. Бокс 4):

«На наш вопрос «остановит ли протестующих ужесточение законодательства в отношении проведения массовых мероприятий» (максимальные наказания до 200 часов общественных работ и до 1,5 миллионов руб. штрафа) почти 90% опрошенных ответили, что они будут продолжать приходить на подобные акции в любом случае. 10% признались, что согласны участвовать исключительно в разрешенных и безопасных акциях протеста. При этом 15% опрошенных признались, что так или иначе пострадали от действий правоохранительных органов, что сделало их позицию еще более непримиримой» http://slon.ru/russia/kryshtanovskaya_sazhat Navalnogo_bessmyslenno_revolyutsiy_upravlyayut_akkaunty-787411.shtml

Бокс 4. Изменение настроений протестующих

Профессор социологии Ольга Крыштановская 11 мая провела исследование на Чистых прудах,. Опрос проводился 11 мая с 19:30 до 21 часа, тогда на Чистых прудах было 1000 человек, опрошено 112.

Результаты исследования:

Групповая иерархия

Профессиональные революционеры, лидеры и активисты незарегистрированных партий, имеющие большой опыт политической борьбы, участия в выборах, завсегда и протестных акций. Это организационный костяк протеста.

Селебритиз, звёзды, медийные персоны. Привлекают средства массовой информации и публику, но не являются опорой сообщества.

Члены семей профессиональных революционеров, их ближайшие друзья и помощники. Надежная опора сообщества

Активные блогеры. Информационная армия протестного сообщества. Без них координация движения, маневров и перемещений оппозиции были бы невозможны. Именно они обеспечивают массовость

Студенты. Смелые и отчаянные молодые люди, жаждущие экшена, драйва, адреналина. Легко управляемы

Спокойные интеллигенты. Идеологический костяк сообщества, уверены в своей правоте, способны убеждать других. Идут на акции протеста исключительно из принципиальных соображений. Они постоянно апеллируют к Западу как к источнику истины, правильности и нормальности.

«Внедорожники». Маргинализованные элементы, неудачники, безработные, часть фрилансеров. Находят в акциях протеста интересное времяпрепровождение. Только благодаря социальным сетям эта группа стала активной и востребованной.

Политизированные пенсионеры, которые все свое время отдают политике. Фанаты «Эхо Москвы». Постоянно возмущающиеся и на все имеющие свой собственный взгляд. Часто апеллируют к советскому опыту, считая, что в СССР было лучше. Как правило, имеют идею фикс. Мало управляемы.

Ядро

Ядро ОккупайАбай довольно многочисленное, составляет более 40% опрошенных. Вероятно, ядро увеличивается в размерах. До 30% участников акции присоединились к протестующим в последний месяц. Многие родственники и друзья пострадавших на Марше решили присоединиться к ОккупайАбай в знак протеста против действия ОМОНа 6 мая.

Источник:

http://slon.ru/russia/kryshstanovskaya_sazhat_nevalnogo_bessmyslenno_revolyutsiey_upravlyayut_akkaunty-787411.xhtml

По сути дела, между властью и протестующими начинается война на истощение, в которой власти оказываются в более уязвимом положении и вынуждены энергично реагировать на события, пока они окончательно не вышли из-под контроля.

Первые четыре месяца массовых уличных протестов в период после думских выборов уже изменили вектор политического развития страны, усилив готовность властей действовать в направлении ускоренной социальной и политической модернизации. Продолжение митингов, в зависимости от остроты конфронтации с властями, может либо придать этим реформам дополнительный динамизм, либо, наоборот, привести к радикальному изменению политического равновесия, за которым последует сползание власти и общества в режим политической реакции.

Словарь по общественным наукам трактует режим политической реакции как «политический режим, установленный для сохранения и укрепления старых, изживших себя социальных порядков и для подавления новых политических сил». В этой черно-белой трактовке силы «реакции», представленные властью, применяющей насилие, противостоят силам «прогресса», представленным политической оппозицией, которую подавляет реакционный политический режим. Победа прогресса в этом случае отождествляется с победой «прогрессивной» оппозиции, а торжество реакции – с насильственным подавлением оппозиции реакционными властями.

Реальные политические процессы, наблюдаемые в современной России, это определение не только не объясняет, но и сильно запутывает, мешая корректной интерпретации событий и их прогнозированию. Внимательный анализ истории политических конфликтов говорит о том, что и власть, и оппозиция редко бывают однородны. В большинстве случаев силы реакции и силы прогресса одновременно и в определенной пропорции присутствуют и в лагере власти, и в лагере оппозиции. Вектор изменений в ходе кризиса зависит не только и не столько от того, чья сторона возьмет верх – оппозиция или власть, а от того, как политический кризис изменит соотношение сил реакции и прогресса и внутри власти, и внутри оппозиции.

Политический кризис меняет баланс сил в ту или иную сторону одновременно во власти и в оппозиции. В итоге противостояние власти и ее оппонентов в ходе политического кризиса задает общий вектор движения либо в пользу прогресса, либо в пользу реакции не потому, что верх берет оппозиция или власть, а потому, что меняется соотношение сил между сторонниками прогресса и их противниками внутри каждой из противостоящих сторон.

В период после думских выборов наиболее массовую часть новобранцев уличных волнений составили наиболее активные представители среднего класса – убежденные сторонники модернизации, – как политической, так и социально-экономической. Их позиции в отношении политических реформ формулируются более радикально, чем позиции представителей среднего класса в наших фокус-группах.

А. Участники митинга на Болотной

- *Положение деградирующее, если будет дальше продолжаться в том же направлении, не исключен вариант гражданской войны, если не произойдут изменения в ближайшее время. Эта страна с сильным чиновничьим классом, не соблюдающим законы и не желающим их соблюдать. Основные проблемы: прежде всего отсутствие единых правил игры, законности и правопорядка, отсюда истекают стальные проблемы, в том числе проблема коррупции выборов, воровство и остальные (Москва, мужчина, 32 года, высшее образование).*

- *Путин тормозит развитие экономическое, политическое, культурное (это важно!) – это плохо. Эти тормозы связаны с доминированием сырьевой экономики и очень высокой коррупцией и клановостью, эта передача власти бесконечная! Эти выборы продажные по всей стране, все это добром не закончится (Москва, женщина, 42 года, высшее образование).*

- *Сейчас есть такое понятие – индикаторы эффективности. У нас их нет нигде, никто их не измеряет и никто не пытается улучшить соответственно. А если ничего этого нет, значит, у нас нет нормального управления. Но я убеждена, что 6 лет Путин на этом посту не просидит. Будут какие-то волнения, революции – не революции. Я думаю, что он сам уйдет, скажет, что он устал от чего-то. Что касается экономической ситуации, трудно сказать, чем это все закончится, но так и будет все*

разворачиваться дальше. Будет все хуже и хуже, будут массовые волнения (Москва, женщина, 35 лет, высшее образование).

- *Не знаю, поймет Путин, что есть более достойные люди для власти и сам уйдет, тогда не будет каких-то кровавых революций. А если он проигнорирует, тогда может быть и самый страшный прогноз. Но это может привести и к закрытию предприятий, невыплате зарплат. Есть те, кто готов идти на баррикады. Потому что нам указали на свое место, эти выборы думские. Нам показали, кто мы, точнее то, что мы «ничто» (Москва, мужчина, 41 год, высшее образование).*

Б. Представители московского среднего класса, не участвовавшие в митингах

- *Есть люди, которые понимают, что надо сделать и как, что будет хорошо. Это узкий круг, это пока разрозненные очаги. А чтобы придушить этот тренд, который возникает, нужны мощные ресурсы, эти ростки уже не остановить. И я думаю, что у нынешней власти уже есть некая растерянность, появилась. Они тоже вполне это понимают. С одной стороны, душить нет смысла, потому как эта ситуация уже неизбежна, и если начнут явно душить, то будет еще хуже. С другой стороны, очевидно, что все может выйти из-под их контроля. И это тоже правящую элиту, наверняка, очень беспокоит (Москва, мужчина, 36 лет, высшее образование).*

- *Сейчас будет просто расти недоверие к власти. Если будут показатели более скромные, это может несколько успокоить ситуацию. Но все равно шаткое положение. Массовая поддержка населения потеряна (Москва, женщина, 38 лет, высшее образование).*

- *Вот люди, с кем я заодно, они против революции. Они за эволюционный путь развития. А Путин заостряет ситуацию. Он нигде не пошел на переговоры, не удовлетворил требования этих митингов. Обзывает людей с митингов бандерлогами, хомячками. Но реальная экономика страны развиваться не будет за МКАДом, и это приведет к постоянной деградации, когда из Москвы выезжаешь. Это бросается в глаза. Нас это очень беспокоит и огорчает, и эмоционально, и экономически (Москва, мужчина, 29 лет, высшее образование).*

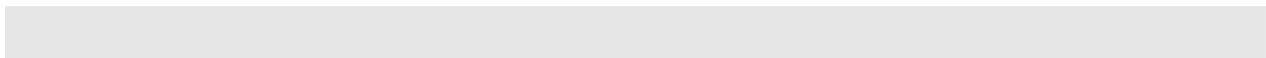
- *Самый позитивный вариант, если Путин начнет прислушиваться к мнению оппозиции. Начнет отходить от той клановой структуры, которую, он выстроил, начнет какие-то реформы. Такой вариант был бы очень хорош, потому что он позволил*

бы избирателям избежать серьезных экономических и политических потрясений (Москва, женщина, 39 лет, высшее образование).

- *В политической ситуации с приходом Путина к власти особенных изменений не произойдет. А в экономической все пойдет еще хуже, они как воровали, так и будут воровать. Но революций не хотелось бы. А в противном случае начатая политика разворовывания государственного бюджета продолжится, только ведь нельзя воровать бесконечно (Москва, мужчина, 39 лет, высшее образование).*

Предыдущая фаза кризиса, ознаменованная массовыми, но неконфликтными уличными протестами, привела к усилению сторонников модернизации в обоих лагерях. Среди протестующих это произошло потому, что массовое пополнение их рядов происходило за счет наиболее активной части московского среднего класса, среди которого преобладают убежденные сторонники модернизации.

В свою очередь, власти в течение первых пяти месяцев массовых уличных протестов реагировали на них декларацией все более решительных намерений в проведении социальных и политических реформ. Эти реформы, очевидно, вступают в конфликт с интересами консервативных сил внутри власти, которым до недавнего времени удавалось без особого труда блокировать подобные инициативы. Даже если по многим направлениям действия властей не пойдут дальше деклараций, все равно налицо временное ослабление внутренних оппонентов реформ, интересами которых власть в целом готова хотя бы отчасти поступиться в интересах политического выживания. В истории примеры подобной опережающей реакции властей на кризис встречались неоднократно (в качестве примера см. Бокс 5).

Бокс 5. Конверсия военной промышленности –запоздавая реформа советских властей

При Горбачеве в ходе перестройки выяснилось, что приоритеты развития народного хозяйства СССР надо менять. Страна обладала мощным научно-техническим потенциалом, но он почти целиком находился в оборонном секторе экономики. Среди прочего, это приводило к недостаточному развитию гражданской экономики. Население страны ощущало это на себе в виде торговых дефицитов, недостаточного качества потребительских товаров. В середине 80-х годов это стало приводить уже к серьезному недовольству. Непропорционально большую роль начал играть импорт ширпотреба из западных стран, что тоже порождало нездоровые настроения.

В связи с этим Военно-промышленной комиссии (ВПК) при Совмине СССР было дано поручение разработать фундаментальную программу конверсии оборонной промышленности. С внешнеполитической точки зрения это было подкреплено доктриной «разумной достаточности» в производстве вооружений, о чем Горбачев вел переговоры с Рейганом (правда, не очень успешно). Тем не менее, задание по разработке программы конверсии не было отменено. Я мог бы показать Вам протоколы заседаний ВПК тех лет: речь почти сплошь шла о конверсии. На этом пути мы могли бы добиться очень многого.

К сожалению, этого не произошло. Произошел распад СССР, власть сменилась. Что сейчас творится на оборонных заводах, да и на предприятиях других отраслей, Вы знаете не хуже меня. Недавно я был в Нижнем Тагиле. Город окружен заводскими трубами, но ни одна не дымит.

Источник: интервью с членом бывшей ВПК на условиях анонимности, 1993 год.

При всех оговорках относительно тактического, а не стратегического характера политических уступок властей, а также проблемного качества и реализуемости указов Путина, новых законов о выборах губернаторов и депутатов Государственной Думы, антикоррупционных и иных инициатив расширенного правительства – все это служит демонстрацией потенциальной готовности к более энергичным действиям в сторону модернизации, в том числе и политической. По многим позициям недавние инициативы властей почти буквально воспроизводят предложения прошлогоднего доклада ИНСОРа, который еще год назад казался утопической фантазией поборников реформ (см. Приложение).

В результате мирная фаза политического кризиса обеспечила направленность общего вектора изменений в сторону ускорения модернизации. Прецеденты такого рода уже наблюдались в истории нашей страны. Продолжение протестов в мирных формах могло бы и дальше воспроизводить сложившийся баланс сил, подталкивая процесс модернизации.

Однако переход уличных протестов в стадию открытой конфронтации с применением насилия обеими сторонами ведет к изменению баланса между сторонниками и противниками модернизации. Сторонники модернизации – представители среднего класса, в массовом порядке примкнувшие к традиционному составу уличных манифестантов, не стремятся к насильственной конфронтации и будут вытесняться на второй план. Роль авангарда протестующих перейдет к радикальной оппозиции, в которой преобладают силы, не заинтересованные в модернизационной повестке: левые радикалы, анархисты и националисты.

В свою очередь, власть, решившаяся на последовательное применение насилия, вскоре попадает в зависимость от силовых структур, в которых сравнительно широко распространены консервативные настроения. Особенно ярко они проявляются в сферах борьбы с элитарной коррупцией, в усилении институтов правового государства, защите прав собственности, обеспечении прав и свобод граждан, информационной открытости, присутствии государства в экономике, в вопросах внешнеэкономической открытости и внешней политики.

Однажды начавшись, открытые конфликты легко принимают ожесточенный и необратимый характер, когда обе стороны будут все больше и больше делать ставку на насильственные методы борьбы. Эскалация насилия затрудняет возврат к мирным формам протестов. Каждая очередная вспышка конфронтации и агрессии будет усиливать консерваторов и ослаблять сторонников модернизации в обоих лагерях.

Пока этот перелом, хотя и обозначился, но еще не принял необратимый характер. Однако точка невозврата может быть пройдена быстро. И тогда новое политическое равновесие примет устойчивый характер.

Таков механизм сползания в режим политической реакции, ведущий к изменению политического равновесия внутри оппозиции и власти, в результате которого вектор изменения в обществе меняет направление с модернизационного на консервативный.

Реакционный вектор развития при этом будет воспроизводиться совместными усилиями власти и оппозиции, несмотря на их жесткое противостояние. При этом консервативная политическая повестка формируемая властью и оппозицией, не будет отвечать запросам подавляющей части населения, которая выступает против политического насилия и тем более политических репрессий и не разделяет всей совокупности установок радикальных консерваторов и левых популистов. Жертвой такого изменения политического равновесия станет, прежде всего, поступательное развитие страны.

Спектр разногласий между модернизаторски настроенными группами во власти и в оппозиции – сравнительно узок, хотя в этих узких вопросах разногласия достигают высокого накала и непримиримости (вопросы неопределенно долгого пребывания тандема у власти, манипулируемость выборами, политическая цензура и элитарная коррупция). Но острота конфликтов по этому узкому кругу вопросов затушевывает наличие между этими группировками принципиального консенсуса по широкой повестке модернизации. Такой консенсус объединяет эту часть власти с соответствующей частью оппозиции гораздо сильнее, чем власть с большинством общества и оппозицию с большинством общества. При этом именно продолжение мирных протестов, но не их прекращение, позволяло поддерживать модернистский вектор изменений и ослабляло силы реакции с обеих сторон.

Диапазон разногласий между противниками модернизации со стороны оппозиции и со стороны власти может быть шире, но обоюдная незаинтересованность в реформах и здесь позволяет находить точки соприкосновения.

Политические развилки, перед которыми оказались сегодня власть и протестующие, отнюдь не являются чем-то из ряда вон выходящими и представляющими уникальную особенность нового этапа развития России. Напротив, описанный выше процесс сползания общества в режим политической реакции является типичным спутником модернизации, который многократно воспроизводился в самых разных исторических обстоятельствах, причем не только в России, но и во многих других странах мира на разных континентах. Выдержки из работы С. Хантингтона (см. Бокс 6), которые обобщают несколько десятков таких исторических прецедентов.

Следует еще раз подчеркнуть, что протестное движение оказывало и продолжает оказывать значительное влияние на вектор изменений в стране, несмотря на сравнительную малочисленность протестующих в масштабах всего населения.

В этой логике мирный и насильственный характер протестов представляет, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, два разнонаправленных сценария развития страны, один из которых можно условно рассматривать как сценарий ускорения модернизации, а другой – как сценарий сползания к режиму политической реакции (См. Бокс 7).

Поскольку проведенное нами исследование настроений митингующих после разгона митинга на Болотной 6 мая свидетельствует о намерении значительной части участников акций протеста их продолжать, естественное затухание протестных акций в ближайшее время маловероятно. Возникает вопрос, существуют ли возможности предотвратить переход протестов в формат ожесточенной насильственной конфронтации, а политической системы – в режим политической реакции?

Бокс 6. Запуск механизмов политической реакции. Из истории монархических режимов XIX–XX веков

В идеологии и восприятии интеллектуалов и среднего класса XX века даже самый добродетельный деспотизм предстает как феодальный анахронизм. Монархия не в моде в кругах среднего класса. Как бы они ни поддерживали социальную и экономическую политику монарха-модернизатора, они против монархии как института. Они – противники тех ограничений, которые монарх-модернизатор налагает на свободу коммуникаций, выборов и парламентской деятельности, и они с неизбежностью воспринимают проводимые им реформы как недостаточные и слишком запоздалые, как подачку, призванную скрыть упорную приверженность сохранению существующего положения дел. Обычно оппозиция среднего класса превосходит своей интенсивностью оппозицию любой другой общественной группы.

Преодоление сопротивления традиционных сил часто требует мобилизации в политику новых общественных сил, поэтому ключевым требованием к модернизирующейся системе является ее способность инкорпорировать порождаемые модернизацией общественные силы. Успешная инкорпорация зависит как от рецептивности системы, так и от адаптивности вступающей в ее состав группы, т.е. от готовности группы отказаться от некоторых своих ценностей и притязаний ради того, чтобы быть допущенной в систему. Обычно два этих качества прямо связаны между собой: рецептивность системы побуждает к адаптивности.

Как только процесс модернизации начался – т.е. как только на сцене появляется некоторое ядро интеллектуалов, ориентированных на модернизацию, – трудно, если вообще возможно, этот процесс обратить вспять. Если эти интеллектуалы не включены в состав бюрократии монарха-модернизатора, они непременно уйдут в подполье для его свержения. Вдобавок замедление самого процесса реформ хотя и может сократить появление в будущем новых групп, враждебных режиму, будет способствовать усилению враждебности тех групп, которые уже существуют.

Монарх вместе со своей армией оказывается в изоляции между аристократическими и религиозными элитами, с одной стороны, и образованным средним классом, с другой. По мере иссякания источников его легитимности он все больше зависит от репрессивных возможностей военных, и таким образом военные, а также полиция и службы внутренней безопасности начинают играть все более важную роль для режима.

Источник: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: "Прогресс-Традиция", 2004. – 480 с.

Бокс 7. Политическая реакция в российской истории

Русское правительство конца XVIII века было еще здоровым, но его положение перед лицом появления новых идей в Европе стало чрезвычайно сложным. Сойти с пути европеизации России было невозможно, хотя бы только в целях поддержки ее военной мощи. С другой стороны, продолжение просветительства грозило опасностями, которое правительство не чувствовало себя способным преодолеть. Твердая и уверенная до тех пор линия правительства в руководстве страной заколебалась. В жизнь России вошел новый губительный фактор – правительственная «реакция», целыми десятилетиями тормозившая естественное и правильное шествие нации по общему пути европейской цивилизации. Эта реакция, находившая опору в пассивности и косности общества и народа, для власти получала свое оправдание в крайностях интеллигентской идеологии, ее разлагающей критики и беспочвенных требований радикальных перемен. В течение всего 19 века, почти с самого его начала, призрак революции парализовал правительство паническим страхом и останавливал всякое движение вперед. *(Источник: Д.П. Кончаловский. Состояние русского общества перед войной 1914 г. Сборник «Пути России». Париж, 1969 г.)*

С учетом сложившегося положения внутри власти и среди протестующих, возможности для этого невелики, но, тем не менее, они существуют. Мы полагаем, что спонтанное развитие протестов уже не сможет вернуть их в мирное русло. Политическое насилие с обеих сторон получит дальнейшее распространение, а это снижает шансы предотвратить сползание в режим политической реакции

Если судить по многочисленным историческим прецедентам, обобщение которых весьма удачно сделано С.Хантингтоном, основной шанс для политического развития в направлении модернизации связан с перспективами кооптации в систему власти модернизаторски настроенной части митингующих. По существу, речь идет о формировании устойчивой коалиции между сторонниками модернизации во власти и среди митингующих.

Для этого модернизационно настроенные силы во власти и в митингующей оппозиции должны каким-то образом вступить в диалог с целью поиска компромиссов по узкому кругу вопросов, являющихся предметом острого конфликта между ними. Поле согласия между модернизационно настроенными силами внутри власти и среди митингующих является очень широким, а разногласия между ними сводятся в основном к узкому, хотя и болезненному для обеих сторон, кругу вопросов, касающихся персональной власти Путина и Медведева, обеспечения конкурентной среды на выборах, соблюдения политических прав и свобод, а также борьбы с элитарной коррупцией. Теоретически, достижение взаимоприемлемых компромиссов по каждому из этих вопросов вполне возможно.

Тактика диалога существенна с точки зрения последующего развития событий, поскольку ведет к изоляции реакционных сил и к ослаблению их политического влияния. Тем самым, снижается риск политического насилия и запуска механизма политической реакции.

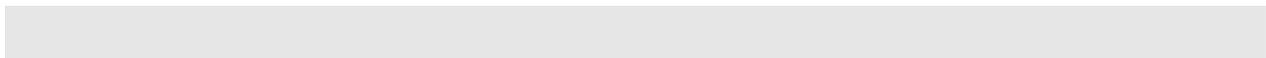
Но такой диалог требует встречных усилий власти и протестующих, и каждая сторона при этом сталкивается со своими трудностями и ограничениями. Для власти этот диалог создает непосредственные угрозы для положения первых лиц и их близкого окружения. Для митингующих существует проблема формулирования единых позиций и делегирования представительства в переговорах. Эти сложные проблемы пока не решены ни одной из сторон и могут стать камнем преткновения для налаживания сотрудничества. Неспособность сторон к конструктивному диалогу усиливает взаимную агрессию и

повышает риск эскалации насилия, который, в свою очередь, повышает вероятность сползания в режим политической реакции.

В свете наблюдаемых изменений ошибкой властей был отказ от попыток диалога с митингующими на более ранней фазе развития протестов. Это снижает шансы на развертывание диалога сейчас, когда обстановка накалилась, и конфликт между властью и протестующими принимает характер ожесточенного противостояния.

В то же время, исторический опыт учит, что настроения в протестной среде нестабильны и могут меняться непредсказуемым образом (См. Бокс 8). Мы не можем исключить и того, что через некоторое время готовность участвовать в акциях протеста начнет ослабевать, и митинги утратят влияние на политический процесс. Такое развитие событий вполне возможно, но оно не приведет к завершению политического кризиса. В этом случае, на первый план в развитии кризиса выдвинутся среднесрочные и долгосрочные факторы. Некоторые из них (например, количественный рост среднего класса и влияние второго поколения бэби-бумеров) были проанализированы в предыдущем докладе ЦСР, а об остальных говорилось в предыдущих разделах данного доклада.

Сводный перечень этих факторов представлен в следующем пункте.

Бокс 8. Народ – это Сфинкс, который проявит себя неожиданно

(из воспоминаний революционера царской эпохи)

В начале девятисотых годов Киев не был значительным индустриальным городом. Рабочее движение в нем было слабым. Местный комитет партии не мог похвалиться большим влиянием на рабочую массу. По всем видимым признакам она спала. И вдруг 21 июля 1903 г. начинается забастовка в железнодорожных мастерских, по численности важнейшем предприятии Киева. На следующий день бастуют машиностроительный завод и несколько мелких заведений. Число бастующих превышает 4500 человек. Явление в Киеве невиданное, неслыханное.

Рабочие препятствуют выходу паровозов из депо, отправке поездов. Солдатам приказано стрелять в толпу, а казакам разгонять ее нагайками. В этот день есть убитые – восемь человек. Слух о стрельбе бежит по городу, говорят уже о десятках убитых. Среди рабочих растет возбуждение, негодование. В нижней части Киева, на Подоле, рабочие бьют стекла на мельнице миллионера Бродского. Войско опять стреляет, снова два убитых. Лозунг «долой убийц» летит уже по всему городу. Забастовка превращается во всеобщую. Бастуют трамваи, типографии, пароходные мастерские, казенный склад, завод Гретера, дрожжевой завод, булочные, колбасные, кирпичные заводы, строительные рабочие. Вся жизнь как будто останавливается. Полиция, видя размеры движения, понимает, что она не может его остановить и отходит в сторону. Уличные митинги с пламенными речами происходят беспрепятственно на ее глазах. Охрана города передается войску и казакам.

Комитет партии чувствует, что бастующие ждут указания, что им делать. Им нужно бросить какой-то лозунг. В Комитете дебатировали, и с промедлением решают пригласить всех «честных людей» собраться на Софийской площади в час дня в воскресенье 27 июля – заклеить убийц-слуг царского правительства. Демонстрация по замыслу Комитета должна иметь мирный характер и длиться не более полчаса.

На эту демонстрацию, кроме нескольких десятков лиц, в основном членов партии, никто не пришел. Обширная Софийская площадь была пустыней, чем обычно. И в час дня, когда должна была начаться демонстрация, по всем линиям города побежали трамвайные вагоны, невидимые в предыдущие дни. Забастовка окончилась столь же внезапно, таинственно и непонятно, как вспыхнула и превратилась во всеобщую.

Забастовка нам показала, что рабочий класс – Сфинкс. Его мы не знаем. Какие до сих пор были у нас пути и средства, чтобы добраться до мыслей и чувств этого Сфинкса? Наш организованный «контакт» с рабочим классом, несмотря на всю энергию его упрочить – был слаб. И показания, даваемые этим контактом, приводили к заключению, что рабочая масса находится в глубокой спячке, среди нее нет никаких признаков стойкого революционного чувства. Всеобщая стачка грянула как гром среди белого дня. Она свидетельствовала, что у нас нет в сущности никакого знания о действительном состоянии и психологии рабочих.

Судя по поведению Киевского Сфинкса легко можно допустить, что он проявит себя и в других городах. Следовательно, революция, о которой принято говорить, как о чем-то отдаленном, может придти неожиданно, гораздо скорее, чем мы думали. Через два года она и пришла!

Источник: Н.Валентинов, «Встречи с Лениным», <http://librioom.net/vstrechi-s-leninym/>

5.2. Сценарии развития политического кризиса

Как уже было показано в предыдущем пункте, протесты в Москве способны повлиять на дальнейшее развитие политического кризиса сильнее, чем большинство других обстоятельств. Поэтому в предлагаемой нами модели краткосрочного развития событий развилки, обусловленные протестами, играют центральную роль.

Существенные для политических сценариев особенности протестного движения в Москве и за ее пределами состоят в следующем:

- Протесты являются достаточно массовыми, чтобы власти считались требованиями протестующих;
- В период между парламентскими и президентскими выборами рост числа протестующих происходил в основном за счет наиболее мотивированных сторонников ускорения социально-экономической и политической модернизации;
- Протесты усилили влияние сторонников модернизации во власти и сместили общий вектор политики в сторону модернизации;
- Продолжение массовых протестов в мирной форме дополнительно усилит сторонников модернизации во власти и среди протестующих;
- После разгона митинга на Болотной агрессивность протестующих и готовность продолжить протесты усилились;
- Силовое подавление протестов потребует внутренней перегруппировки власти, включая повышение роли силового блока и усиление оппонентов модернизации;
- Среди самих протестующих переход протестов в стадию насильственного противостояния тоже усиливает оппонентов модернизации;
- В случае развития протестов по силовому сценарию общий вектор политики может изменить направление в сторону политической реакции;
- Спонтанное возвращение протестов в мирное русло маловероятно.
- Чтобы предотвратить обострение уличного насилия и сползание в режим политической реакции нужен диалог между сторонниками модернизации во власти и среди протестующих, а также частичная кооптация протестующих в систему власти;
- В масштабах страны протестное движение малозаметно и дистанцировано от массовых слоев населения;

- Для массовых слоев населения характерна снижающаяся протестность, а политические требования протестующих для них пока не являются значимыми;
- Вторая волна экономического кризиса может привести к активизации протестов массовых социальных групп;
- Протесты массовых слоев делают вероятной ускоренную и более радикальную трансформацию политической системы;
- Настроения протестующих неустойчивы, поэтому, если склонность к протестам в дальнейшем начнет ослабевать, в действие вступят среднесрочные факторы развития политического кризиса.

С учетом перечисленных выше особенностей развития протестного движения в Москве и за ее пределами, мы формулируем *четыре возможных сценария дальнейшего развития политического кризиса*:

1. **Политическая реакция;**
2. **Ускоренная модернизация;**
3. **Радикальная трансформация;**
4. **Инерционное развитие.**

Сравнительные характеристики этих сценариев представлены в Таблице 3. Отметим, что ни один из четырех сценариев не предполагает стабилизации политической ситуации, и, тем более, возврата к докризисному политическому статус-кво. Во всех сценариях, включая инерционный, политический кризис получает развитие и, в конечном счете, приводит к системным политическим изменениям.

Спусковым механизмом сценария «**Политической реакции**» служит переход противостояния митингующих и власти в силовую конфронтацию. В этом случае усиливается зависимость власти от силовых структур, в которых повышенным влиянием пользуются оппоненты модернизации. Среди протестующих на первый план выдвигаются сторонники политического насилия, среди которых тоже доминируют оппоненты модернизации. Массовые сторонники модернизации среди

митингующих оттесняются на второй план, поскольку они менее склонны к проявлениям насилия. По мере нарастания силовой конфронтации власти и протестующих, общий вектор политического развития смещается в сторону противодействия политической и социально-экономической модернизации. В результате происходит запуск механизма политической реакции.

На данном этапе вероятность развития кризиса по этому сценарию оценивается нами как высокая, поскольку эскалация политического насилия уже началась. По мере распространения насилия, возврат протестов в мирное русло становится все менее вероятным.

Сценарий **«Ускоренной модернизации»**, как свидетельствуют многочисленные исторические прецеденты, становится возможен в случае сохранения мирного характера протестов и начала политического диалога между сторонниками модернизации во власти и среди митингующих. Достижение компромисса по узкому кругу конфликтных политических вопросов, являющихся предметом острых разногласий между сторонами, позволит кооптировать представителей протестующих в систему власти и сформировать расширенную коалицию активных сторонников модернизации. Результатом успешного диалога и кооптации станет усиление влияния сторонников последовательной модернизации как внутри власти, так и среди митингующих, а также ослабление оппонентов модернизации. Это создаст условия для ускорения преобразований, направленных на модернизацию политической системы и других институтов.

Развитие событий по этому сценарию мы пока расцениваем как маловероятное. Отчасти это связано с тем, что начавшаяся эскалация политического насилия затрудняет политический диалог и возвращение протестов в мирное русло. Другой причиной является острота и персонифицированный характер политических разногласий между потенциальными сторонами диалога. Наконец, участию в диалоге со стороны протестующих и их частичной кооптации в систему власти препятствует отсутствие эффективного представительства и механизмов согласования коллективной политической позиции. Однако полностью сбрасывать со счета возможность развития по этому сценарию тоже не следует. Обе стороны хотят продолжения модернизации, а отсутствие диалога ослабит их влияние и затормозит желаемые преобразования.

Вторая волна глобального экономического кризиса выступает в качестве спускового механизма сценария **«Радикальной трансформации»**. Экономический кризис может

возобновиться в связи с частичным распадом еврозоны, который быстро приведет к глобальному торможению роста, снижению цен на сырьевые товары и усилению оттока капитала из стран с развивающимися рынками. Россия, более половины внешней торговли и около 80% потоков капитала которой ориентированы на Европу, окажется в эпицентре нового кризиса. Начало экономического кризиса в условиях незавершенного политического кризиса, скорее всего, приведет к распространению протестов на массовые группы населения за пределами Москвы. Сочетание экономического и политического кризиса с высокой вероятностью приведет к быстрой утрате политического контроля и к хаотичной, нерадикальной трансформации системы власти.

На момент выхода нашего доклада вероятность сценария «Радикальной трансформации» быстро возрастает в связи с угрозой выхода Греции из еврозоны и связанных с этим каскадных эффектов на европейских и мировых рынках.

Наконец, **«Инерционное развитие»** предполагает затухание политических протестов. Спад протестной активности на этой стадии уже не приведет к завершению политического кризиса. Но его течение замедлится, поскольку на первый план выдвинутся среднесрочные и долгосрочные факторы его развития.

Эти факторы подробно освещались в разделах 2 и 3, а также в нашем предыдущем политическом докладе. Поэтому здесь мы ограничимся лишь их перечислением без развернутых комментариев:

- Дальнейшая эрозия поддержки центральной власти, которая в отсутствие политических перемен приобрела необратимый характер;
- Нарастание усталости от Путина и Медведева, которая со временем будет усиливаться и в силу физического старения президента;
- Появление новых центров легитимности властей на местном и региональном уровне по мере победы на выборах новых кандидатов, опирающихся на поддержку большинства избирателей; это приведет к дальнейшему ослаблению федеральной власти, подобно тому, как избрание на более свободной основе верховных советов союзных республик в конце 1980-х годов привело к ослаблению КПСС и союзного руководства;
- Появление политиков новой формации на федеральном уровне, вызывающих больший интерес и доверие населения, чем политические лидеры старой формации;

- Неспособность властей добиться быстрого улучшения в сферах, которые больше всего тревожат население: здравоохранение, образование, личная безопасность, правовое государство и коммунальная инфраструктура.

- Количественное усиление среднего класса, который предъявляет более активный запрос на обновление политической системы и политического руководства;

- Взростание второго и наиболее массового поколения бэби-бумеров, которое ускорит процесс смены поколений руководителей в экономической и политической сферах.

Вероятность «Инерционного развития» мы пока рассматриваем как сравнительно невысокую, поскольку согласно нашим данным и результатам других социологов, готовность митингующих в Москве продолжить протесты в последние недели возросла. Помешать этому сценарию может и новая волна экономического кризиса, которая приведет к усилению протестной активности и ускорению политической трансформации.

Таблица 3. Сценарии развития кризиса

	Сценарий	Спусковой механизм	Последствия	Вероятность реализации
	Политическая реакция	Насильственное противостояние митингующих и власти	Торможение реформ в связи с усилением оппонентов модернизации во власти и среди протестующих	Высокая (эскалация политического насилия уже началась)
	Ускоренная модернизация	Продолжение мирных протестов и формирование коалиции между сторонниками модернизации во власти и среди митингующих	Усиление сторонников модернизации и ускорение процесса модернизации	Низкая (велики риски эскалации насилия и ограничен потенциал диалога между протестующими и властью)
	Радикальная трансформация	Вторая волна экономического кризиса	Распространение массовых протестов за пределы Москвы и утрата властями политического контроля	Высокая (мировая и российская экономика стоит на пороге второй волны экономического кризиса)
	Инерционное развитие	Затухание протестов в Москве	Действие среднесрочных факторов эрозии поддержки властей и развития кризиса	Средняя (готовность митингующих к продолжению протестов сильна, но неустойчива и может быстро ослабеть)

Выводы

Участники массовых протестов в Москве по-прежнему относительно немногочисленны в масштабах всей страны и политически дистанцированы от массовых слоев населения. Но именно протестующие в Москве, оказывают сейчас решающее влияние на ход политического кризиса. В отличие от массовых групп населения, склонность к протестам у митингующих в последнее время усиливается, а их численность уже не позволяет властям игнорировать их требования.

Первые четыре месяца массовых уличных протестов в период после думских выборов уже изменили вектор политического развития страны, усилив готовность властей действовать в направлении ускоренной социальной и политической модернизации. Продолжение митингов, в зависимости от остроты конфронтации с властями, может либо придать этим реформам дополнительный динамизм, либо, наоборот привести к радикальному изменению политического равновесия, за которым последует сползание власти и общества в режим политической реакции.

С учетом перечисленных выше особенностей развития протестного движения в Москве и за ее пределами, мы формулируем четыре сценария дальнейшего развития событий. Ни один из этих сценариев не ведет к самопроизвольному затуханию политического кризиса и не оставляет возможности для сохранения политического статус-кво.

Переход уличных протестов в стадию силового конфликта укрепляет позиции оппонентов модернизации во власти и среди митингующих. Это может стать спусковым механизмом для сценария «Политической реакции». В условиях силового противостояния роль авангарда протестующих перейдет к радикальной оппозиции, в которой преобладают силы, слабо заинтересованные в модернизационной повестке: левые радикалы, анархисты и националисты. В свою очередь, власть, решившаяся на последовательное применение насилия, попадет в зависимость от силовых структур, в которых сравнительно широко распространены консервативные настроения.

Предотвратить развитие событий по этому сценарию могло бы сохранение мирного характера протестов и начало политического диалога между сторонниками модернизации во власти и среди митингующих. Достижение компромисса по узкому кругу конфликтных политических вопросов, являющихся предметом острых разногласий между этими сторонами, позволило бы кооптировать представителей протестующих в систему власти и сформировать расширенную коалицию сторонников модернизации. Это создаст условия

для ускорения преобразований, направленных на модернизацию политической системы и других институтов.

Развитие событий по сценарию «Ускоренной модернизации» на данном этапе представляется маловероятным. Отчасти это связано с тем, что начавшаяся эскалация политического насилия затрудняет возвращение протестов в мирное русло и начало политического диалога. Другой причиной является острота и персонифицированный характер политических разногласий между потенциальными сторонами диалога. Наконец, участию в диалоге со стороны протестующих и их частичной кооптации в систему власти препятствует отсутствие эффективного представительства и механизмов согласования коллективной политической позиции. Однако полностью сбрасывать со счета возможность развития по этому сценарию тоже не следует. Обе стороны хотят продолжения модернизации, а отсутствие диалога ослабит их влияние и затормозит желаемые преобразования.

Начало экономического кризиса в условиях незавершенного политического кризиса скорее всего приведет к распространению протестов на массовые группы населения за пределами Москвы и даст толчок для реализации сценария «Радикальной трансформации». Сочетание экономического и политического кризиса с высокой вероятностью приведет к быстрой утрате политического контроля и к ускоренной, хотя и хаотической трансформации системы власти.

Наконец, сценарий «Инерционного развития» предполагает затухание политических протестов. Спад протестной активности на этой стадии уже не приведет к завершению политического кризиса. Но его течение замедлится, поскольку на первый план выдвинутся среднесрочные и долгосрочные факторы его развития.

Основные выводы

Проведенное исследование показывает, что современное состояние российского общества и власти обладает многими чертами, свойственными полномасштабному политическому кризису.

Со стороны общества кризис выражается не столько в расширении социальных групп, склонных к протестам, сколько в нарастании усталости от политических лидеров и правящей элиты в целом. Политические запросы населения стали более зрелыми и прагматичными. Запрос на изменения сфокусирован не на бюджетном перераспределении ресурсов, а на укреплении институтов в сферах, где объективно существуют провалы рынка, и проявляется слабость государственных институтов (образование, здравоохранение, личная безопасность и соблюдение законов, а также качество услуг инфраструктуры). Политическая агрессия и национализм не вызывают мотивированной поддержки массовых групп.

В свете этих изменений, политическая система, ведущие политики и, особенно, официальная политическая риторика кажутся населению недостаточно современными.

Для массовых групп населения характерен также повышенный спрос на институты, основанные на ценностях, который выражается, в частности, в высоком доверии к РПЦ, приобретающем нерелигиозный и неполитический характер. Отчасти с этим запросом связан и сравнительно высокий уровень доверия к КПРФ, сочетающийся с негативным отношением к ее лидеру. КПРФ является единственной партией, которая сложилась как политический институт. Именно в этой роли она вызывает интерес со стороны массовых групп, который во многом носит внеидеологический характер.

Политический кризис в обществе проявляется и в том, что оно находится в состоянии неосознанного поиска лидеров новой формации и новых способов политических коммуникаций. Пока этот поиск не приводит к очевидным результатам, что ведет к ослаблению доверия к политикам и политическим партиям федерального уровня. Но на местном уровне доверие устанавливается гораздо быстрее, что дает дополнительные преимущества оппонентам власти на местных и региональных выборах.

Существование однородного и прагматичного запроса на изменения, который разделяют практически все массовые социальные группы, открывает возможности для появления новой партии большинства, которая может апеллировать с однородной повесткой ко всему населению. Но в отличие от начала 2000-х годов, создание этой

партии властями «сверху – вниз» не представляется возможным из-за кризиса доверия. Оно возможно лишь «снизу – вверх» путем выстраивания доверия на местном уровне и его постепенного распространения на общероссийские политические организации и их лидеров.

Для власти кризис выражается не только в ослаблении доверия со стороны населения, но и в нарастающей угрозе утраты политического контроля. Меры, предпринятые властями в ответ на кризис, обеспечили победу на парламентских и президентских выборах, но не остановили эрозию политической поддержки со стороны массовых социальных групп. Кроме того, власть столкнулась с более многочисленными уличными протестами в Москве.

Уличные протесты в Москве не находят сильного отклика у массовых социальных групп, а политические требования протестующих не являются приоритетными для населения. Если готовность к протестам среди митингующих имеет тенденцию к усилению, то среди массовых социальных групп в Москве и за ее пределами протестный потенциал ослабляется.

Но, несмотря на дистанцированность от массовых групп населения, именно протестные движения в Москве оказали и будут в ближайшее время оказывать решающее влияние на ход политического кризиса. Протесты в Москве становятся слишком массовыми, чтобы власти могли игнорировать требования протестующих или могли подавить их, как это делалось в прошлом с менее массовыми акциями непримиримой оппозиции.

В период между выборами протесты привели к усилению влияния сторонников ускорения политической и социально-экономической модернизации как во власти, так и в оппозиции. В результате, общий вектор политики властей на некоторое время сместился в направлении модернизации. Но с переходом протестов в силовое противостояние перевес во власти и в оппозиции может перейти к оппонентам модернизации, которые более широко представлены как в силовом блоке, так и в среде оппозиционных политических радикалов. Сторонники модернизации во власти и в оппозиции, не склонные к массовому насилию, оттесняются на второй план. Таким образом нарастает риск реализации сценария политической реакции, а вектор политики смещается в направлении сдерживания назревших преобразований.

Начало диалога между сторонниками модернизации во власти и среди протестующих с целью формирования коалиции и частичной кооптации оппозиционных

сторонников модернизации во власть помогло бы сдержать эскалацию протестного насилия и сохранило бы перевес на стороне сил модернизации. Но такой диалог, несмотря на его очевидные преимущества с точки зрения перспектив модернизации, сталкивается с труднопреодолимыми препятствиями с обеих сторон.

Политический кризис может быстро перерасти в острые формы, если на него наложится вторая волна экономического кризиса. В этом случае, риски потери политического контроля существенно возрастают, а темп политической трансформации может резко ускориться.

Помимо краткосрочных факторов кризиса российские власти сталкиваются и с угрозами среднесрочного характера. Эти угрозы состоят в нарастании конкуренции со стороны лидеров новой формации, которая будет усиливаться по мере взросления второго поколения бэби-бумеров и количественного роста среднего класса. Приближается время естественной смены поколений политической элиты, и это не оставляет российской власти надежды на сохранение политического статус-кво. Поэтому даже возможное ослабление накала протестов в Москве не ведет к завершению политического кризиса, а лишь обеспечивает его более плавное течение.

Приложение 1. Предложения ИНСОРа и инициативы власти: сравнительная таблица

Облегчение создания новых партий		
<p>«Образ...»: Для создания федеральной партии достаточно уведомительным образом сообщить о наличии 10 тысяч членов в не менее чем 25 субъектах Российской Федерации.</p> <p>«Образ...»: ввести более гибкие рамки для возникновения новых или переформатирования существующих партий.</p> <p>«Обретение...»: Отмена неформальных, но почти неукоснительно соблюдаемых запретов на приход «мейнстримовских» фигур в оппозиционные партии, независимую от Кремля или губернаторов и «местных начальников» финансовую поддержку партий, реальный, а не имитируемый через «мониторинг СМИ» доступ оппозиционеров на федеральные телеканалы и иные значимые СМИ и т.д.</p>	<p>Упрощение правил регистрации партий.</p> <p>Медведев: «Ввести упрощённый порядок регистрации партий... по заявке от 500 человек, представляющих не менее 50 процентов регионов страны»</p>	<p>Поправки, либерализующие закон о политических партиях, находятся на рассмотрении в Государственной Думе</p>
Реформа избирательного законодательства		
<p>«Образ...»: отмена сбора подписей для партийных списков и одномандатных кандидатов от партий, набравших на предыдущих федеральных или региональных (для того же региона) не</p>	<p>Медведев: «Отменить необходимость собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные</p>	<p>Предусмотрено новым проектом закона</p>

<p>менее 2% голосов</p>	<p>органы»</p>	
<p>«Образ...»: Восстановить на федеральных и сохранить на региональных выборах смешанную избирательную систему в связи с тем, что «книжные» преимущества пропорциональной системы в реальных российских условиях дают обратный эффект: «укрепление партий» на практике означает монополию малоавторитетного в обществе института партий на формирование депутатского корпуса</p> <p>2: Предпочтительнее, чтобы смешанная система носила «связанный характер», т.е. избиратель одновременно голосовал и за партию, и за кандидата по своему округу.</p>	<p>Введение пропорционального представительства.</p> <p>Медведев: «изменить систему выборов в Государственную Думу – ... ввести пропорциональное представительство по 225 округам»</p>	<p>Новый закон о выборах внесен в Государственную Думу. Полностью пропорциональная система с единым федеральным округом, разделенным на 225 территорий, сохраняется</p>
<p>«Образ...»: Целесообразно снизить отсекающий барьер на всех выборах, где применяется голосование за партийные списки, до 5%</p> <p>Образ...»: Необходимо восстановить право политических партий на предвыборные блоки при условии, что для блоков отсекающий барьер устанавливается на более высоком уровне (7–8%) – это известная мировая практика</p> <p>Образ...»: Необходимо создать негативные стимулы для практики «паровозов» – включения на первые позиции в списках и региональных группах кандидатов известных лиц...</p>		<p>Осенью 2011 г. барьер на выборах Думы снижен до 5% (вступает в силу со следующих выборов). Эта же норма сохранится в новом законе.</p> <p>Блоки новым законом не предусмотрены.</p> <p>Возможности для «паровозов» сокращаются, но не устранены полностью.</p>

заведомо не собирающихся работать в представительной власти		
Упрощение правил участия в выборах президента		
Тема не поднималась	Медведев: «сократить количество подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента России, до 300 тысяч, а для кандидатов от непарламентских партий – до 100 тысяч»	
«Обретение...»: совершенствование избирательных процедур. Более активное внедрение электронных комплексов обработки бюллетеней. Жесткое закрепление в законодательстве прав и полномочий членов избирательных комиссий и наблюдателей, особенно от оппозиционных партий. Введение более жестких норм учета открепительных удостоверений, исключая злоупотребления. Ужесточение ответственности членов избирательных комиссий за любые действия, повлекшие искажение воли избирателей	Медведев: «изменить порядок формирования Центральной и региональных избирательных комиссий. Представительство политических партий в избиркомах должно быть расширено. Партии должны получить право отзывать своих представителей в комиссиях досрочно в случае необходимости»	На выборах президента устанавливаются веб-камеры на каждом участке, вводятся прозрачные урны
Введение выборов губернаторов		
«Обретение...»: «возврат к прямым выборам губернаторов»	Медведев: «Перейти к выборам руководителей субъектов Российской Федерации прямым голосованием жителей регионов» Путин: «мы возвращаемся к прямым выборам губернаторов. При этом за Президентом страны останутся инструменты контроля	Законопроект находится на рассмотрении Государственной Думы

	и реагирования, в том числе право отстранения от должности губернатора. Это обеспечит сбалансированное сочетание децентрализации и централизации	
Выборы глав органов местного самоуправления		
«Обретение...»: постепенное введение смешанной системы на муниципальных выборах. Необходимо использовать ее как возможность укрепить партийные организации на нижнем уровне публичной власти, но при этом нужны и гарантии от ущемления пассивного избирательного права граждан и искажений пропорциональности (которые, например, неизбежны, если по спискам распределяется меньше 15–20 мандатов). Запрет на введение полностью пропорциональной системы на муниципальных выборах	Путин: «В каждом муниципалитете должны проходить не только прямые выборы глав и депутатов муниципального собрания. Оценку народа должны получать и другие чиновники, занимающие ключевые должности. Например, по итогам первого года работы начальника районного отдела полиции гражданам района должно быть предложено высказаться, хотят ли они, чтобы этот человек и дальше трудился в их районе. Точно так же можно поставить вопрос о руководителе районного центра ЖКХ. О мировом суде – в случае если он не избирается гражданами. Необходимо, чтобы граждане на городском, муниципальном уровне могли голосовать, выносить на местные референдумы или интернет-опросы свои острые проблемы, выявлять узкие места и способы их расшить»»	Практических последствий на данный момент нет
Практика парламентских расследований		

<p>«Образ...»: шире практиковать парламентские слушания и активизировать (пусть и несовершенный) механизм парламентских расследований.</p> <p>«Обретение...»: упрощение процедуры инициирования и проведения парламентских расследований, возможно – установления права проведения расследования каждой из палат Федерального Собрания в отдельности</p>	<p>Путин: «надо подумать над наполнением реальным содержанием заложенной в законе процедуры парламентских расследований»</p>	<p>Практических последствий на данный момент нет</p>
<p>Счетная палата</p>		
<p>«Обретение...»: восстановление права палат Федерального Собрания выдвигать по своей квоте кандидатуры аудиторов Счетной палаты, чтобы этот институт обрел реальный механизм контроля над исполнительной властью</p>	<p>Путин: «правильно законодательно закрепить новый порядок выдвижения кандидатур на должности Председателя и аудиторов Счетной палаты... Кандидаты должны выдвигаться не Президентом, как сейчас, а Советом Государственной Думы на основе согласия с кандидатурой всех фракций»</p>	<p>Практических последствий на данный момент нет</p>
<p>Бюджетный федерализм. Расширение источников доходов регионов.</p>		

<p>«Обретение...»: Ключевым фактором, меняющим политическую роль и возможности субъектов федерации должно стать расширение бюджетного федерализма, устраняющее нынешнюю диспропорцию в распределении ресурсов... Необходимо как принципиальное перераспределение доходных источников между уровнями публичной власти, так и предоставление субъектам федерации права реального определения приоритетов своей бюджетной политики.</p> <p>«Обретение...»: Муниципалитеты должны получить действенные стимулы для развития своей налоговой базы. Стратегическим ориентиром должно стать замещение в бюджетах муниципальных образований с относительно высоким уровнем развития финансовой помощи федерального и регионального бюджетов поступлениями от собственных доходных источников. Следует рассмотреть вопрос о закреплении за местными бюджетами на долгосрочной основе дополнительных налоговых источников, стимулирующих муниципалитеты к работе над собственной доходной базой.</p>	<p>Медведев: «следует серьезно укрепить материальную базу муниципалитетов, местного самоуправления ...</p> <p>Муниципалитеты должны получить солидную и прогнозируемую финансовую основу для своей деятельности».</p> <p>Путин: «муниципалитеты не должны бездумно укрупняться... муниципалитеты должны стать в полной мере финансово состоятельными и автономными».</p> <p>Путин: «Распределение государственных полномочий по различным уровням власти должно осуществляться по ясному критерию – функция должна исполняться на том уровне власти, где это будет сделано с наибольшей пользой для граждан России.</p> <p>Путин: «передать на уровень муниципалитетов все налоги от малого бизнеса, который сейчас работает в условиях специальных налоговых режимов... Если у последних появится больше ресурсов, то и объем их обязательств перед гражданами может быть увеличен».</p> <p>Медведев: «регионам и муниципалитетам должны быть</p>	
--	--	--

	<p>представлены существенно более широкие права по распоряжению бюджетными ресурсами, которые поступают с федерального уровня. .Излишнее регламентирование, мешающее самостоятельной работе на местах, будет устранено, а система финансовой поддержки региональных бюджетов будет в полной мере стимулировать расширение собственной доходной базы регионов»</p>	
Совершенствование государственного управления. Стандарты оказания госуслуг		
<p>«Образ...»: продолжить работу по принятию административных регламентов оказания государственных услуг. Решающим в их применении является контроль за соблюдением и соответствующая оценка применяющих их чиновников: поощрения за соблюдение и санкции за несоблюдение</p>	<p>Путин: «Надо широко внедрять лучшие, жизнеспособные практики работы госинститутов стран-лидеров. Критерий заимствования – доказанная эффективность, которая будет выражаться для каждого гражданина России в комфорте и удобстве получения госуслуг, в снижении финансовых и временных затрат. На этой основе может быть обеспечена гармонизация стандартов обслуживания с международными нормами»</p> <p>Путин: «Мы будем развивать конкуренцию государственных</p>	<p>Практических последствий на данный момент нет</p>

	<p>администраторов – губернаторов, мэров, функционеров – на всех уровнях и во всех случаях, когда это целесообразно. ... Надо переходить к стандартам госуслуг нового поколения – основанным не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг... внести в законодательство, что за грубое или неоднократное нарушение стандартов полагается дисквалификация. Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишен права быть государственным или муниципальным служащим... необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих</p>	
<p>Контроль над сделками, доходами и расходами госслужащих. Система госзакупок</p>		
<p>Предложение установить жёсткую уголовную ответственность за незаконное обогащение и ратифицировать Статьи 20 Конвенции ООН по противодействию коррупции содержалось в докладе ИНСОП «Материалы к проекту национального плана противодействия коррупции в России» (2008 г.)</p>	<p>Медведев: «ввести контроль за расходами лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и некоторые должности федеральной государственной службы, в тех случаях, когда расходы этих лиц явно не соответствуют их доходам. Речь идёт о декларировании крупных расходов на приобретение земли,</p>	<p>Практических последствий на данный момент нет</p>

	<p>другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг... расширении перечня лиц, чьи доходы подлежат декларированию».</p> <p>Путин: «выделить коррупционно опасные должности – как в аппарате исполнительной власти, так и в менеджменте госкорпораций, занимающий их чиновник должен получать высокую зарплату, но соглашаться на абсолютную прозрачность, включая расходы и крупные приобретения семьи»</p>	
Электронное правительство		
<p>«Образ...»: ускорить создание электронного правительства. Однако эта работа принесет ограниченный эффект, если не будет принят адекватный времени закон о свободе информации, четко устанавливающий и регламентирующий ответственность органов государственной власти за своевременное представление информации гражданам и хозяйствующим субъектам</p>	<p>Медведев: «переход к бесконтактным технологиям документооборота при реализации государственных функций и оказании публичных услуг населению.</p> <p>С 1 июля следующего года на электронное межведомственное взаимодействие должны перейти все регионы и многие муниципалитеты. Расширяются возможности граждан получать многие государственные и муниципальные услуги дистанционно, в том числе через использование соответствующего интернет-портала и с помощью универсальных электронных</p>	<p>Практических последствий на данный момент нет.</p>

	<p>карт».</p> <p>Путин: « Нужно точнее нацелить проект "электронное правительство" на нужды и запросы граждан. Максимально полно раскрыть информацию о деятельности органов государственной и муниципальной власти... нужно предусмотреть и "активное право" – дать возможность самим гражданам формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты</p>	
<p>Введение примирительных процедур</p>		
<p>«Образ...»: Укреплению начал правового государства и решению модернизационных задач во многом способствовало бы распространение досудебных процедур разрешения хозяйственных споров</p>	<p>Медведев: «подумать над целесообразностью введения обязательного применения примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров»</p>	<p>Практических последствий на данный момент нет</p>